

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

1 9 6 4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Саккизинчи йил наشري

7

1964

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

7

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук
А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖА-
МАЛОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд.
ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВА-
ЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. искусствоведения Ф. М. КА-
РОМАТОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос.
наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв.
секретарь*).

К 40-ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

А. Ю. ИБРАГИМОВА

УСПЕХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА ЗА 40 ЛЕТ

В октябре 1964 г. трудящиеся Советского Узбекистана вместе со всеми народами нашей многонациональной Родины будут отмечать знаменательную дату — сорокалетие образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

Свой славный юбилей республика встречает в полном расцвете творческих сил. За годы Советской власти под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского и других народов СССР узбекский народ совершил гигантский скачок из отсталости к прогрессу. Неузнаваемо преобразился весь облик древней узбекской земли.

Огромные изменения произошли и в сельском хозяйстве республики, во всех областях жизни узбекского крестьянства. Вместо мелких, раздробленных, нищих дехканских хозяйств выросли крупные, многоотраслевые колхозы и совхозы, оснащенные современной техникой. Из года в год повышается материальный и культурный уровень жизни тружеников сельского хозяйства, растет их трудовая и политическая активность в борьбе за победу коммунизма.

Узбекистан является ныне основной хлопковой базой Союза, крупным производителем шелка, кенафа, каракуля и других продуктов земледелия и животноводства. За годы Советской власти производство хлопка в республике возросло в 7 раз, урожайность — в 2, а производительность труда хлопкоробов — почти в 5 раз¹. В 1963 г. хлопкоробы Узбекистана дали Родине 3 млн. 688 тыс. т «белого золота». Эта победа тружеников сельского хозяйства Узбекистана получила высокую оценку в приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в докладах Н. С. Хрущева на декабрьском (1963) и февральском (1964) Пленумах ЦК КПСС.

Как известно, история хлопководства в Узбекистане насчитывает много веков. Однако вплоть до Октябрьской революции эта отрасль развивалась медленными темпами. В отсталом сельском хозяйстве колониального Узбекистана господствовали феодальные отношения, мелкое parcelлярное хозяйство, основанное на примитивной средневековой технике. Вся оросительная сеть и $\frac{2}{3}$ земель, пригодных для посевов, находились в собственности баев, духовенства, кулаков-переселенцев, а подавляющая масса дехкан была малоземельной и безземельной.

В дореволюционном Узбекистане средняя обеспеченность каждого крестьянского хозяйства пригодной к обработке землей была в 5—

¹ Текущий архив ЦК КПУз. Стенограмма XI Пленума ЦК КПУз, 24 февраля 1964 г., л. 5.

6 раз ниже, сельскохозяйственным инвентарем — в 2—4 раза, а рабочим скотом — в 1,2 раза меньше, чем в ряде районов Центральной России².

Социально-экономическому развитию кишлака мешало отсутствие крупной промышленности в крае, находившемся на положении аграрно-сырьевого придатка метрополии. Разорвавшиеся дехкане вынуждены были в основной массе оставаться в кишлаках на положении издольных арендаторов или работать по найму у баев.

Победа Великого Октября, открывшая новую эру в истории человечества, положила конец всякому гнету и эксплуатации человека человеком в нашей стране. Октябрьская революция и мудрая ленинская национальная политика партии открыли широкий простор для всестороннего экономического, политического и культурного развития национальных районов страны на основе глубоких социалистических преобразований. Руководствуясь гениальным ленинским кооперативным планом, Коммунистическая партия развернула гигантскую работу по социалистическому переустройству советской деревни, в том числе узбекского кишлака.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Узбекистане и других республиках Советского Востока проходило в рамках единого для всей страны процесса, общих закономерностей строительства социализма. Вместе с тем оно имело свои особенности, обусловленные спецификой социально-экономического, политического и культурного развития бывших колониальных окраин царской России.

Переход к социализму в Узбекистане совершался непосредственно от полуфеодальных отношений, минуя капиталистическую стадию развития. Поэтому здесь наряду с общими для всей страны предпосылками социалистического преобразования сельского хозяйства необходимо было осуществить ряд дополнительных мероприятий, которые очистили бы узбекский кишлак от остатков феодализма. К числу этих мероприятий относятся проведение земельно-водной реформы, землеустройство, развертывание ирригационного строительства, повышение классово-политического сознания населения и др. В отличие от многих районов Центральной России, где после принятия ленинского Декрета о земле была повсеместно проведена конфискация помещичьих земель, в Узбекистане в первые годы Советской власти были ликвидированы лишь наиболее крупные помещичьи и байские хозяйства. В силу местных исторических и социально-экономических условий конфискация помещичьих земель и передача их безземельным и малоземельным дехканам была завершена только в 1925—1928 гг. с проведением земельно-водной реформы, в ходе которой было ликвидировано 4629 помещичьих хозяйств, изъяты излишки земли у 22 861 хозяйства и наделено землей 88 280 безземельных и малоземельных хозяйств³.

Земельно-водная реформа нанесла решительный удар по докапиталистическим формам эксплуатации, освободила трудящихся дехкан от уплаты байству грабительской ренты, закрепила национализацию земли и явилась важным шагом в советизации кишлака и высвобождении деревенской бедноты и середнячества из-под байского влияния⁴.

² См. «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма», Алма-Ата, 1958, стр. 304.

³ История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 264.

⁴ См. «Постановление ЦК ВКП(б) «О работе парторганизации Узбекистана» от 25 мая 1929 г.», Известия ЦК ВКП(б), 1929, № 16.

По своему характеру это было революционно-демократическое мероприятие, однако значение земельной реформы выходило за рамки демократических преобразований, поскольку она нанесла сильный удар по капиталистическим элементам кишлака, содействовала росту коллективных хозяйств, развитию социалистического сектора в сельском хозяйстве.

Опираясь на разработанный В. И. Лениным план строительства социализма в нашей стране, Коммунистическая партия и Советское государство настойчиво создавали необходимые предпосылки для социалистического переустройства сельского хозяйства.

В условиях Узбекистана особенно важную роль в подготовке и проведении коллективизации сельского хозяйства сыграла огромная помощь, оказанная узбекскому дехканству Коммунистической партией, Советским государством, передовым русским рабочим классом.

Строительство колхозов в Узбекистане, как и во всей стране, началось с первых же лет Советской власти. К осени 1928 г. в УзССР было уже 864, а к лету 1929 г. — 1452 колхоза, охватывавших 21,7 тыс. дехканских хозяйств (2,6%)⁵. С 1930 г. под руководством партийной организации республики развернулась сплошная коллективизация кишлака, а к концу 1932 г. в колхозах было объединено 726 тыс. (82%) дехканских хозяйств⁶. Благодаря развитию социалистической индустрии колхозы и совхозы республики получали все большее количество тракторов и других сельскохозяйственных машин. Огромное значение в социалистическом переустройстве кишлака имело создание машинно-тракторных станций — опорных пунктов социализма в деревне.

Успехи коллективизации и технической реконструкции сельского хозяйства обусловили подъем хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства. К концу первой пятилетки Узбекистан давал уже 60% общесоюзного производства хлопка и сыграл решающую роль в обеспечении хлопковой независимости СССР. С 1932 г. импорт хлопка в нашу страну был фактически прекращен.

В годы второй и третьей пятилеток были окончательно закреплены успехи, достигнутые в период коллективизации сельского хозяйства. К 1 января 1939 г. колхозы республики объединяли 99,3% крестьянских хозяйств и 99,9% посевных площадей⁷. Во всей системе сельского хозяйства стали безраздельно господствовать социалистические формы земледелия. В 1940 г. в Узбекистане насчитывалось свыше 7,5 тыс. колхозов, 81 совхоз и 189 МТС⁸.

Коллективизация сельского хозяйства навсегда уничтожила в кишлаке все формы эксплуатации, экономического господства и подчинения. Это была великая революция «в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства»⁵. Победа колхозного строя в Узбекистане означала и торжество ленинского учения о переходе ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капитализма.

Колхозный строй создал прочную основу для развития новых общественных связей и производственных отношений, для неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся масс.

⁵ Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках, М., Госполитиздат, 1963, стр. 230.

⁶ Архив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 299, л. 44—45.

⁷ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 49.

⁸ М. Мусаев, Узбекская ССР, М., 1959, стр. 78.

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 14.

В итоге выполнения довоенных пятилеток Советский Узбекистан превратился в высокоразвитую индустриально-колхозную социалистическую республику.

Процесс обобществления сельского хозяйства сопровождался вооружением его новой техникой. В 1939 г. на полях республики работало уже 22 тыс. тракторов, 1500 комбайнов и много других машин и механизмов¹⁰.

Наряду с механизацией хлопководства огромное внимание уделялось химизации, селекции и семеноводству. С 1924 по 1939 г. количество зносимых минеральных удобрений увеличилось в 50 раз. В колхозно-совхозное производство внедрялись передовые методы обработки хлопчатника и других культур.

Все шире разворачивалось ирригационное строительство — основа развития сельского хозяйства в условиях орошаемого земледелия. Уже к 15-й годовщине Узбекской ССР (1939 г.) в республике было проложено свыше 1000 км оросительных каналов с многочисленными ирригационными сооружениями. Методами народных строек были построены Большой Ферганский, Ляганский и другие каналы. Все это позволило оросить около 500 тыс. га новых земель и намного улучшить водообеспеченность земель старого орошения. Для сравнения напомним, что за полвека существования Туркестана как колонии царской России здесь было орошено лишь 87 тыс. десятин¹¹.

Героические усилия узбекского народа в борьбе за воду обеспечили быстрый подъем хлопководства. С 1913 по 1940 г. валовой сбор хлопка вырос более чем втрое, а урожайность хлопчатника — в два раза. По урожайности хлопковых полей Узбекистан вышел на первое место в мире.

Успешно развивались и другие отрасли земледелия и животноводство. За большие достижения в области развития хлопководства и других отраслей сельского хозяйства Советский Узбекистан был удостоен в 1939 г. высшей правительственной награды — ордена Ленина.

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. превратило мирный созидательный труд советских людей. Война поставила новые ответственные задачи перед сельским хозяйством Узбекистана, особенно по снабжению страны хлопком и продовольственными культурами. В исключительно сложных условиях военного времени колхозное крестьянство республики своим героическим трудом помогало ковать победу над врагом, обеспечивая бесперебойное снабжение фронта и тыла сельскохозяйственной продукцией.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны труженики колхозного кишлака проделали огромную работу по восстановлению и дальнейшему развитию всех отраслей сельского хозяйства, особенно хлопководства.

Однако в послевоенный период в руководстве сельским хозяйством Узбекистана, как и всей страны, резко проявились существенные недостатки, связанные с вредными последствиями культа личности Сталина. В результате уровень колхозного и совхозного производства отставал от темпов развития промышленности и растущего спроса населения на продукты сельского хозяйства.

Поворотным пунктом в развитии сельского хозяйства нашей страны явился исторический сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г., дав-

¹⁰ Узбекистан за 15 лет, стр. 50.

¹¹ Там же, стр. 46.

ший глубокий анализ состояния колхозно-совхозного производства и наметивший широкие перспективы подъема всех отраслей земледелия и животноводства.

Одним из важнейших мероприятий партии и правительства было восстановление ленинского принципа материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства путем установления правильных соотношений цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, коренного улучшения системы оплаты труда колхозников и рабочих совхозов. С 1953 по 1963 г. закупочные цены на хлопок были повышены в 1,7 раза, зерно — 7,8, мясо — 6, молоко — 2, овощи — 3, яйца — в 4 раза и т. д.¹²

Интересы обеспечения мощного подъема сельского хозяйства требовали дальнейшего совершенствования колхозного и совхозного производства, повышения выхода валовой и товарной продукции на единицу земельной площади при неуклонном снижении трудовых, материальных и денежных затрат на единицу продукции. Одновременно была изменена практика планирования сельского хозяйства, восстановлены ленинские принципы демократического централизма, сочетающие государственное руководство развитием сельского хозяйства с самой широкой инициативой и творчеством масс. Это способствовало лучшему использованию земли, техники и трудовых ресурсов, повышению экономической эффективности колхозно-совхозного производства.

Развивающееся сельское хозяйство страны требовало огромных капиталовложений. Только с 1953 по 1958 г. в сельское хозяйство Узбекистана было вложено 3,2 млрд. руб. Колхозы и совхозы республики получили свыше 25 тыс. тракторов, 450 экскаваторов, около 6 тыс. автомобилей и много других машин и механизмов¹³.

В условиях борьбы за крутой подъем сельского хозяйства возникла необходимость в новых формах материально-технического снабжения колхозов. В соответствии с постановлением февральского Пленума ЦК КПСС 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» все основные средства сельскохозяйственного производства были сосредоточены в колхозах. Широкое распространение получили теперь бригады комплексной механизации, ставшие опорой и проводниками технического прогресса в сельском хозяйстве.

Переломным моментом в подъеме социалистического хлопководства стал 1954 год. Состоявшееся тогда в Ташкенте совещание работников хлопководства республик Средней Азии, Закавказья и Казахстана с участием Н. С. Хрущева наметило конкретную программу развития хлопководства и высказалось за решительный переход к передовым приемам агротехники — квадратно-гнездовому севу и механизированной обработке посевов в двух направлениях. Огромное значение в подъеме советского хлопководства имело созданное Президиумом ЦК КПСС в начале 1958 г. Всесоюзное совещание хлопкоробов в Москве.

Опираясь на повседневную помощь ЦК КПСС, партийная организация Узбекистана взяла твердый курс на внедрение прогрессивных методов возделывания хлопчатника, на комплексную механизацию хлопководства. Борьба за Большой хлопок развернулась по трем основным направлениям: внедрение прогрессивной агротехники на базе комплексной механизации хлопководства, расширение площадей орошаемого земледелия, интенсивное использование поливных земель.

¹² Коммунист Узбекистана, 1963, № 8, стр. 23.

¹³ Архив Министерства сельского хозяйства УзССР, св. 16, д. 17.

За последние годы коренным образом изменилась производственно-техническая база сельского хозяйства. С 1953 по 1963 г. парк тракторов в Узбекистане увеличился в 3 раза, резко возросло количество хлопкоуборочных машин, автомобилей, комбайнов и т. д. Энерговооруженность сельского хозяйства УзССР повысилась более чем в 3 раза, а потребление электроэнергии в колхозах и совхозах республики возросло в 6 раз¹⁴.

Теперь речь идет не просто об увеличении количества машин, а о создании комплекса машин для механизации всех процессов в сельском хозяйстве. Главной задачей технического прогресса в хлопководстве является механизация уборки урожая. В этом деле уже достигнуты существенные успехи. В 1963 г. машинами было собрано 577,8 тыс. т хлопка-сырца, или около 16% всего урожая, в том числе по совхозам — 30% выращенного хлопка. В 1964 г. предстоит собрать машинами не менее 750 тыс. т, в 1965 г. — 1 млн. т, а в 1968 г. — весь урожай с основной площади посевов хлопчатника в республике¹⁵.

Успехи комплексной механизации, повышение урожайности и снижение себестоимости продукции связаны с развитием новых, более совершенных форм организации производства в колхозах и совхозах — тракторно-полеводческих бригад. Большинство их, умело используя машинную технику, землю, рабочую силу, из года в год добиваются повышения производительности труда и снижения затрат на единицу продукции. Если в 1953 г. в среднем по республике на производство 1 ц хлопка затрачивалось 10,7 человеко-дней, то теперь эти затраты снизились вдвое. Благодаря росту технической оснащенности сельского хозяйства трудовые затраты на 1 га посевов хлопчатника уменьшились с 225 человеко-дней в 1953 г. до 107 в 1962 г.

Известная всей стране бригада Джавата Кучиева (совхоз «Малек») получает с каждого гектара в 1,5 раза больше хлопка, чем в среднем по совхозам республики. В этой бригаде нагрузка посевной площади на одного работника в 3—3,5 раза выше, производительность труда — в 4—4,5 раза выше, а себестоимость 1 ц хлопка — в 2 с лишним раза ниже, чем в среднем по совхозам УзССР¹⁶. В бригадах В. Тюпко, М. Умурзакова затраты труда на производство 1 ц хлопка составили в 1963 г. 14—20 часов, а себестоимость 1 ц хлопка — 9—10 руб.

Одним из важнейших условий непрерывного роста производительности труда в сельском хозяйстве является снижение затрат на обработку 1 га посевов в результате внедрения комплексной механизации, химизации, прогрессивной агротехники и широкого распространения опыта передовиков.

Крупным резервом увеличения производства хлопка является освоение новых массивов целины, улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель. Искусственно орошаемые земли — это золотой фонд страны, обеспечивающий высокие, гарантируемые урожаи не только хлопка, но и других культур, могучее средство интенсификации всех отраслей сельского хозяйства.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. открыли новый этап в развитии ирригации в Узбекистане. За 10 лет в водохозяйственное строительство республики было вложено свыше 700 млн. руб. В сельскохозяйственный оборот введено 250 тыс. га поливных земель. Построены Ташкентское и Чимкурганское водохранилища, первые оче-

¹⁴ Текущий архив ЦК КПУз. Стенограмма XI пленума ЦК КПУз, 24 февраля 1964 г., л. 5.

¹⁵ Там же, л. 5, 20.

¹⁶ Коммунист Узбекистана, 1964, № 2, стр. 6.

реди Керкидонского и Южносурханского водохранилищ, Аму-Каракульский машинный канал, крупные коллекторы в Ферганской, Сурхандарьинской, Хорезмской, Бухарской областях. Сейчас строятся Чарвакский гидротехнический узел, Кампырраватское и Южносурханское водохранилища, реконструируется Большой Ферганский канал и т. д. Осуществление градиозной программы ирригационных работ позволит уже к 1970 г. освоить свыше 300 тыс. га земель в Голодной степи, около 400 тыс. га — в Каршинской степи, почти 400 тыс. га — в Центральной Фергане, Сурхандарьинской области, низовьях Аму-Дарьи и создать в республике новые крупные районы хлопководства и рисосеяния¹⁷.

Исключительно важное значение имеют улучшение мелиоративного состояния земель, дальнейшее совершенствование структуры посевных площадей, эффективное использование всех поливных и богарных земель с учетом природно-экономических условий и хозяйственной специализации каждого района.

Партийная организация Узбекистана неуклонно проводит линию на комплексное развитие сельского хозяйства, добиваясь того, чтобы наша республика с каждым годом давала стране больше хлопка, зерна, мяса, молока и другой продукции. Разработана и осуществляется широкая программа подъема зернового хозяйства в УзССР. В основу ее положены рекомендации Н. С. Хрущева, высказанные на зональном совещании в Краснодаре 26 сентября 1963 г. Уже в 1964 г. Узбекистан должен дать 115 млн. пудов, а в 1965 г. — 160 млн. пудов зерна. Комсомольцы Узбекистана выступили инициаторами всесоюзного соревнования за получение с каждого гектара поливных земель 100 ц зерна.

В последние годы в республике усилилась работа по подъему общественного животноводства, повышению его продуктивности и укреплению кормовой базы. Значительно перевыполнены планы первых пяти лет семилетки по заготовкам скота, каракуля, яиц. Заготовки шелковичных коконов за 10 лет возросли на 30%, шерсти — в 1,5 раза, мяса — в 2,5 раза и т. д.¹⁸

Важным фактором в борьбе за подъем сельского хозяйства является повышение материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов, совершенствование организации и оплаты труда, внедрение прогрессивных методов хозяйственного расчета, прямой денежной оплаты труда колхозников.

За последние десять лет денежные доходы колхозов Узбекистана выросли в 2,4 раза, их неделимые фонды — в 1,6 раза, а реальные доходы колхозников — на 50%. Рост денежных доходов и отчислений в неделимые фонды способствует увеличению капитальных вложений колхозов в освоение новых земель, производственное, культурно-бытовое и жилищное строительство. В колхозных поселках возводятся новые благоустроенные дома, школы-интернаты, клубы, коммунально-бытовые предприятия и т. д.

Непрерывный рост неделимых фондов, все большее соединение колхозных средств производства с государственными, развитие межколхозных производственных связей способствуют повышению уровня обобществления колхозной собственности и сближению ее с общенародной. Повышается роль колхозов не только как производителей продуктов, но и как школы коммунизма для крестьян.

¹⁷ Текущий архив ЦК КПУз, Стенограмма XI Пленума ЦК КПУз, л. 12.

¹⁸ Правда Востока, 28 мая 1964 г.

В принятой XXII съездом КПСС Программе партии намечен величественный план создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране. Составной частью этой материальной основы коммунистического общества должно быть процветающее, всесторонне развитое и высокопродуктивное сельское хозяйство.

Главным путем подъема сельского хозяйства является последовательная интенсификация всех его отраслей. Задачи химизации и интенсификации сельского хозяйства четко определены в решениях декабрьского (1963) и февральского (1964) Пленумов ЦК КПСС.

Для Узбекистана основным направлением интенсификации сельского хозяйства является дальнейшее увеличение производства хлопка. Наша республика должна производить к концу семилетки до 3,8 млн. т, а к 1970 г. — свыше 4 млн. т хлопка-сырца. В ближайшие годы урожайность хлопчатника в каждом колхозе и совхозе должна составить не менее 25 ц/га, а на землях старого орошения — до 28—29 ц/га.

Зеленую улицу интенсификации сельского хозяйства открывает химия — чудодейственная сила, которая призвана ускорить общий подъем сельского хозяйства страны. О степени химизации сельскохозяйственного производства в Узбекистане можно судить по тому, что за последние 10 лет колхозы и совхозы республики получили около 16,5 млн. т различных удобрений, а нормы внесения удобрений на 1 га посевов увеличились более чем вдвое и составили в 1963 г. 859 кг¹⁹. Широкое внедрение химии открывает большие возможности для получения высоких, устойчивых урожаев хлопка, зерна и других сельскохозяйственных культур.

Февральский Пленум ЦК КПСС 1964 г. указал на возрастание роли науки в сельском хозяйстве, необходимость широкого внедрения в производство лучших достижений науки и передовой практики, замечательного опыта мастеров высоких урожаев.

В каждой отрасли сельского хозяйства Узбекистана имеются свои новаторы, наши маяки, как их называет народ. Это председатель колхоза «Шарк Юлдузи» Янгиюльского района, трижды Герой Социалистического Труда Х. Турсункулов, председатель колхоза «Коммунизм» того же района, Герой Социалистического Труда А. Артыков, председатель колхоза «Политотдел» Верхнечирчикского района: М. Хван, прославленные механизаторы республики Т. Ахунова, В. Тюпко, М. Умурзаков, бригадиры хлопководческих бригад Ю. Душамов, А. Юлдашев, кукурузоводы А. Муминов, Л. Ли, М. Джуманазаров, свиначи Дж. Султанов, М. Бунина, чабаны Дж. Балиманов, А. Эшбаев и многие другие. Их примеру следуют тысячи тружеников колхозов и совхозов республики.

Наши успехи в сельском хозяйстве, как и на других участках коммунистического строительства, во многом зависят от правильного, повседневного обучения и воспитания кадров, прежде всего организаторов, руководителей производства.

За последние годы в республике проделана немалая работа по укреплению колхозов и совхозов квалифицированными кадрами. В сельском хозяйстве Узбекистана ныне работает свыше 10 тыс. специалистов. Дальнейшее укрепление сельского хозяйства кадрами, повышение уровня организаторской работы всех партийных, советских и хозяйственных органов являются решающим условием ликвидации

¹⁹ Коммунист Узбекистана, 1964, № 2, стр. 31.

отставания отдельных хозяйств и районов, подтягивания их до уровня передовых.

Жизнь показала, что осуществленная на основе решений мартовского и ноябрьского (1962) Пленумов ЦК КПСС перестройка партийных организаций и их руководящих органов по производственному принципу, совершенствование стиля и методов их работы полностью оправдали себя. Партийные организации приблизились к производству, стали глубже вникать в него, конкретнее и смелее руководить развитием сельского хозяйства. Производственные управления и их партийные комитеты явились теми организационными формами, которые наиболее соответствуют современным условиям и задачам сельского хозяйства страны.

В нынешнем юбилейном году колхозы и совхозы Узбекистана должны продать государству не менее 3600 тыс. т хлопка, 35,2 млн. пудов хлеба, 16 тыс. т коконов, 550 тыс. т бахчевых и много другой продукции. Выполнение этой почетной задачи явится достойным подарком к 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, важным вкладом в борьбу за крутой подъем нашего сельского хозяйства в период развернутого строительства коммунизма.

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ПЯТИЛЕТКИ (1966—1970)

К. КИМ, Н. НИЯЗОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Создание материально-технической базы коммунизма связано со всесторонним развитием экономики страны, в том числе топливной промышленности. Следует отметить, что технико-экономические показатели многих отраслей народного хозяйства в значительной мере зависят от экономики топливной промышленности. Например, расходы на топливо составляют до 50% всех производственных издержек по выплавке чугуна, около 55% при производстве электроэнергии тепловыми электростанциями, более 25% — при выработке цемента; большими удельными расходами пара (а следовательно и топлива) отличаются и многие предприятия химической промышленности. Поэтому дальнейшее развитие топливной промышленности, прогрессивное изменение ее структуры и улучшение экономических показателей имеет большое народнохозяйственное значение.

Основой оптимизации структуры топливного баланса является включение в хозяйственный оборот во всевозрастающем объеме наиболее эффективных видов топлива — нефти и газа (табл. 1).

Огромные ресурсы природного газа в Узбекистане способствуют дальнейшему развитию топливной промышленности и прогрессивному изменению структуры топливного баланса не только УзССР, но и всего Среднеазиатского экономического района, а также ряда других районов страны. Однако в результате влияния различных факторов (отставание геологоразведочных работ на газ и нефть, сравнительно медленные темпы развития угольной промышленности, слабое использование ресурсов сжиженного газа и т. д.) топливный баланс республики остается весьма напряженным и характеризуется следующими основными недостатками:

- а) большой объем завоза угля из других экономических районов;
- б) завоз значительного количества светлых нефтепродуктов при одновременном вывозе сырой нефти и топочного мазута;
- в) невозможность покрытия дефицита топлива без использования гуза-пай и других видов топлива, производимых населением в порядке самозаготовок (хворост, солома, кизяк и др.).

Добыча и производство топлива в Узбекистане в 1962 г. составили (за исключением продуктов переработки топлива) 8560 тыс. т условного топлива, а ввоз — 5214 тыс. т условного топлива (с учетом нефтепродуктов). По отдельным видам топлива завоз, по отношению к внутриреспубликанскому производству в 1962 г., составил: по углю — 65% (1757 тыс. т условного топлива), нефти — 52% (1396 тыс. т условного топлива), по продуктам переработки нефти — 64% (2034 тыс. т условного топлива). Это приводит к значительным транспортным расходам и увеличению потерь при перевозке топлива.

В настоящее время коммунально-бытовые нужды населения Узбекистана удовлетворяются на $\frac{1}{3}$ углем и почти на $\frac{2}{3}$ — другими видами топлива, главным образом гуза-паей. Следует отметить, что в перспективе обеспечение природным газом сельского населения, а также городов и рабочих поселков с малоплотной застройкой будет экономически не выгодным, ибо система газораспределения настолько капиталоемка, что она не оправдывает газификацию таких местностей. На наш взгляд, будет целесообразно удовлетворять природным газом только те сельские местности, которые расположены близ магистральных газопроводов (в пределах 1,0—15 км). Населенные пункты, находящиеся далее указанного расстояния, следует снабжать транспортабельными видами топлива с высокой калорийностью — сжиженным газом, брикетами, а также сортовыми углями. В таком случае можно будет постепенно освободиться от использования гуза-паи в качестве бытового топлива.

Таблица 1*

Динамика изменения структуры приходной части топливного баланса СССР

Вид топлива	1960 г.		1965 г.		1970 г.	
	млн. т усл. топлива	%	млн. т усл. топлива	%	млн. т усл. топлива	%
Уголь	373,1	53,9	441,3	43,5	490—510	33,2
Нефть	211,4	30,5	343,2	33,8	558	37,1
Природный газ	54,4	7,9	177,9	17,4	377—394	25,7
Прочие виды топлива**	53,9	7,7	53,6	5,3	60	4,0
Итого	692,8	100	1016,0	100	1485—1525	100

* См. П. А. Мелентьев, Н. А. Стырикович, Е. О. Штейнгауз, Топливо-энергетический баланс СССР, М., Экономиздат, 1962, стр. 41.

** Без децентрализованных заготовок населением.

В настоящее время рост потребления газа в республике происходит главным образом за счет использования его на тепловых электростанциях, что дает меньший экономический эффект, чем применение его в химической промышленности, на бытовые и иные цели. В перспективе некоторые тепловые электростанции (Ангренская ГЭС, Ферганская ТЭЦ, Кувасайская ГРЭС и др.) должны работать на угольной мелочи и пыли в таком объеме, чтобы отсортированные угли крупных и средних классов можно было направить на удовлетворение коммунально-бытовых нужд населения.

В предстоящей пятилетке добыча естественного газа (природного и попутного) в Узбекистане значительно возрастет, что существенно изменит структуру топливного баланса УзССР, а также позволит транспортировать газ в значительном объеме в другие районы страны.

После сооружения второй нити магистрального газопровода Бухара—Урал может быть подано до 21 млрд. м³ газа на Урал и около 11 млрд. м³ — в центр страны. Кроме того, предполагается подать в Южный Казахстан 3 млрд. м³ газа, а с учетом досрочного освоения мощности Джамбульской ГРЭС и вовлечения в народнохозяйственный оборот каратауских фосфоритов — до 10 млрд. м³. Однако при возможной добыче газа в Средней Азии до 55—60 млрд. м³ в 1970 г. для

использования его на месте останется около 12—17 млрд. м³, что явно недостаточно для удовлетворения собственных потребностей экономического района. В этом случае топливный баланс Узбекистана и других среднеазиатских республик будет складываться с большим дефицитом.

Для ликвидации этого дефицита необходимо либо увеличить добычу газа и снизить потери при добыче и транспортировке, либо несколько уменьшить подачу газа на Урал, учитывая возможность добычи тюменского газа и снабжения им потребителей Северного и Среднего Урала.

Значительное место в топливном балансе Узбекистана следует отнести и сжиженному газу, сырьевые ресурсы которого позволяют резко увеличить его производство. Сфера применения сжиженного газа довольно широка. Он используется как для удовлетворения коммунально-бытовых нужд сельского и, отчасти, городского населения, так и для газификации автомобильного транспорта и тракторного парка.

В предстоящей пятилетке должна получить дальнейшее развитие угольная промышленность республики, причем сортовые угли будут использоваться для бытового потребления, а штыбы — в энергетике для пылевидного сжигания. Некоторые тепловые электростанции в Южном Казахстане (Кзыл-Ординские и Кентауская ТЭЦ) экономичнее обеспечивать ангрениским углем, чем карагандинским или кузбасским.

Добыча и переработка нефти в Узбекистане в предстоящем пятилетии должны быть организованы с учетом сокращения завоза светлых нефтепродуктов, что потребует не только увеличения мощности Ванновского и Ферганского нефтеперерабатывающих заводов, но и расширения номенклатуры выпускаемой ими продукции. Учитывая предстоящее увеличение мощностей сельских электростанций, оборудованных двигателями внутреннего сгорания, следует несколько увеличить выход на этих заводах топочного мазута и дизельного топлива.

К концу рассматриваемого периода еще не удастся полностью исключить из топливного баланса использование гуза-пай в некоторых сельских районах, особенно в отдаленных местностях. В 1970 г. потребление гуза-пай составит примерно 0,6 млн. т условного топлива.

Другие виды топливных ресурсов, которыми богат Узбекистан (термальные воды, солнечная энергия), очевидно, не найдут широкого применения в пределах предстоящего пятилетия.

Изложенные выше соображения и учет общего объема потребления топлива в Узбекистане, который составит к 1970 г. около 25 млн. т условного топлива (без светлых нефтепродуктов), позволяют наметить развитие отраслей топливной промышленности УзССР в следующих основных направлениях.

Угольная промышленность. В течение 1966—1970 гг. в эксплуатации будут находиться два месторождения: Ангрениское с шахтой № 9 и угольным разрезом № 1 и Шаргунское с двумя штольнями. На 1965 г. план угледобычи по комбинату «Средазуголь» составит 8520 тыс. т, в том числе по Ангрени — 4350 тыс. т и по Шаргунскому руднику — 150 тыс. т. Увеличение добычи угля в Ангрени потребует переноса русла р. Ангрени из поля действующего разреза в постоянный канал, для создания которого потребуется 5—6 лет (при туннельном варианте). Поэтому максимально возможную добычу угля на 1970 г. можно принять: по разрезу № 1 — 5000 тыс. т, по шахте № 9 — 700 тыс. т.

Для удовлетворения бытовых нужд населения южной части республики, а также некоторых районов Таджикистана потребуется уве-

личить и мощности Шаргунского рудника — до 500 тыс. т в год. Вместе с тем на руднике должна быть увеличена мощность брикетной фабрики с расчетом переработки всех штабов, остающихся после отбора сортов углей, в объеме 300—350 тыс. т в год.

Следовательно, добыча угля в Узбекистане составит (в тыс. т натурального топлива):

	1965 г.	1970 г.
по Ангренскому месторождению	4350	5700
по Шаргунскому руднику	150	500
Всего	4500	6200

Однако этот объем добычи угля не обеспечит потребности народного хозяйства республики, в силу чего сохранится ввоз угля из других районов страны (Киргизии, Таджикистана, Казахстана и Кузбасса). По расчетным данным, в 1970 г. ввоз угля в УзССР превысит 2,5 млн. т условного топлива.

Нефтяная промышленность. В предстоящем пятилетии необходимо обеспечить дальнейший прирост промышленных запасов нефти, добыча которой будет вестись в трех основных нефтегазоносных районах республики — Ферганском, Сурхандарьинском и Бухаро-Хивинском. Поскольку два первых месторождения не располагают достаточными запасами нефти, а Бухаро-Хивинский район характеризуется в основном как газоносное месторождение, максимальная добыча нефти в республике к 1970 г. может составить около 4,5 млн. т.

Следует учесть, что в Южной Киргизии и Таджикистане в 1970 г. будет добываться 1,8—2,0 млн. т нефти, которые должны перерабатываться на Ферганском и Ванновском нефтеперегонных заводах. Однако они не обеспечат переработку всей добываемой нефти, и часть ее будет вывозиться за пределы Средней Азии.

Для покрытия потребностей республики в светлых нефтепродуктах, дизельном и котельном топливе значительное количество их придется завозить из других экономических районов.

Газообразное топливо. Промышленные запасы природного газа в Узбекистане на 1 января 1963 г. определены в 540 млрд. м³. По скорректированному топливному балансу добыча газа в 1965 г. составит 16 300 млн. м³. С учетом передачи 12 500 млрд. м³ газа на Урал, в Казахстан и Северный Таджикистан, на нужды республики останется около 3,8 млрд. м³. Но в случае подключения Мубарекских газовых месторождений за счет сооружения части магистрального газопровода Мубарек — Ташкент — Алма-Ата, хотя бы до Зирабулака (около 120 км), потребление природного газа в Узбекистане может быть несколько увеличено.

По данным СОПСа Госплана СССР, добычу природного газа в Средней Азии к 1970 г. намечено довести до 55—60 млрд. м³. С учетом передачи его на Урал и в центр, а также распределения по другим среднеазиатским республикам максимально возможное потребление газа в Узбекистане составит около 13 млрд. м³.

Наличие необходимых сырьевых ресурсов позволяет также планировать выработку искусственного газа в Узбекистане на 1970 г. в

объеме 1010 тыс. т условного топлива и, следовательно, почти полностью прекратить доставку сжиженного газа из Татарской АССР.

В целом нефть и газ составят свыше 93% общего объема добычи и производства топлива в республике.

Таковы некоторые основные направления и перспективы развития топливной промышленности Узбекистана, которые должны быть учтены при составлении народнохозяйственного плана Узбекской ССР на 1966—1970 гг.

К. Ким, Н. Ниёзов

**УЗБЕКИСТОНДА ЁҚИЛҒИ САНОАТИ ТАРАҚИЙТИНИНГ БАЪЗИ
БИР МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада республика кўмири, нефть ва газ саноатининг ҳозирги аҳволи, бу соҳада эришилган ютуқ ва камчиликлар қисқача анализ қилиниб, келгусида Ўзбекистондаги ёқилғи балансини яхшилаш учун баъзибир тадбирлар кўрсатилган.

Р. РАДЖАБОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Коммунистическая партия Советского Союза и ее ленинский Центральный Комитет во главе с Н. С. Хрущевым, осуществляя хозяйственную политику в соответствии с действиями объективных экономических законов, последовательно добиваются все более мощного подъема социалистического сельского хозяйства страны в целях решения основной экономической задачи коммунистического строительства — создания изобилия материальных и духовных благ для советских людей.

За период после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. были проведены крупные мероприятия, направленные на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, развитие экономики колхозов и совхозов. Осуществление этих мероприятий позволило добиться заметного увеличения производства всех видов продукции земледелия и животноводства. Валовая продукция сельского хозяйства страны с 1953 по 1963 г. увеличилась более чем в 1,7 раза. Однако нынешний уровень производства еще не соответствует огромным возможностям социалистической системы общественного хозяйства.

Для полного удовлетворения потребностей страны в продукции сельского хозяйства Программа партии намечает увеличить общий объем сельскохозяйственного производства за 10 лет примерно в 2,5 раза, а за 20 лет — в 3,5 раза.

Чтобы успешно решить эту важнейшую задачу, необходимо добиться неуклонного роста производительности труда в сельском хозяйстве на основе его интенсификации. Интенсивное ведение сельского хозяйства, обеспечивающее удовлетворение быстро растущих потребностей страны в продуктах растениеводства и животноводства, как правило, связано с ростом капитальных вложений на единицу обрабатываемой земельной площади. Иными словами, для получения большего количества продукции с каждого гектара земли требуются добавочные вложения средств производства.

«В сущности ведь само понятие: «добавочные (или: последовательные) вложения труда и капитала», — писал В. И. Ленин, — *предполагает* изменение способов производства, преобразование техники. Чтобы увеличить в значительных размерах количество вкладываемого в землю капитала, надо *изобрести* новые машины, новые системы полеводства, новые способы содержания скота, перевозки продуктов и пр. и пр.»¹ Эти положения В. И. Ленина являются основой интенсивного ведения сельскохозяйственного производства при социализме.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 93.

Однако сам по себе рост капитальных вложений и затрат труда еще не дает желаемого успеха. Эффективность капитальных вложений наряду с другими факторами зависит в основном от их направления с учетом природно-климатических условий и *специализации* сельскохозяйственного производства, имеющей целью научно обоснованное размещение производительных сил в каждой отдельной зоне.

Земля (с экономической точки зрения сюда входит и оросительная вода), как указывал К. Маркс, выступает в качестве всеобщего средства труда в добывании людьми материальных благ для своего существования. Так, в обрабатывающей промышленности земля функционирует как место, на котором стоит предприятие; в добывающей промышленности она является, кроме того, кладовой, из которой извлекаются богатства. Особенно велика роль земли как главного средства труда в сельском хозяйстве. Здесь она служит условием роста производительности труда, ибо от плодородия земли зависит урожайность культур и продуктивность скота.

Следует различать естественное и экономическое плодородие почвы. Естественное плодородие определяется природными факторами: химическими, физическими свойствами почвы и климатическими условиями зоны. По мере развития производительных сил общества раскрываются все новые возможности улучшения структуры почвы и производительность труда в земледелии определяется не естественным, а экономическим плодородием, возникшим в результате производственной деятельности человека.

Экономическое плодородие, таким образом, отражает единство обеих сторон плодородия: природных факторов и уровня развития производительных сил.

Следовательно, борьба за высокое плодородие почвы, как непосредственный результат высокоинтенсивного ведения сельскохозяйственного производства, является не только агрозоотехнической, но и важной экономической задачей. «Не экстенсивные формы ведения сельского хозяйства, основанные преимущественно на расширении посевов, — говорил Н. С. Хрущев на декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1959 г., — а высококвалифицированное интенсивное хозяйство, дающее максимальное количество продукции с каждого гектара земли, на каждую единицу вложенного труда — вот наш путь»².

Если в прошлом у нас не было достаточных экономических условий для интенсификации сельского хозяйства в широком масштабе, то ныне, как отмечается в постановлении февральского Пленума ЦК КПСС 1964 г., «задача интенсификации сельского хозяйства становится практически осуществимой в широких масштабах потому, что теперь коренным образом изменилась материально-техническая база колхозов и совхозов»³.

В условиях Узбекистана, где преобладающая часть сельскохозяйственных культур возделывается на основе искусственного орошения, интенсификация земледелия зависит в основном от умелого сочетания трех главных факторов: развития ирригационно-мелиоративных работ, комплексной механизации и химизации сельскохозяйственного производства.

В настоящее время республика располагает 3,3 млн. га обрабатываемых земель, из них почти 2568 тыс. га (77,8%) являются полив-

² Н. С. Хрущев, Полнее используем резервы для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Речь на Пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1959 г., М., Госполитиздат, 1959, стр. 32.

³ Известия, 16 февраля 1964 г.

ными⁴. Орошаемое земледелие, как известно, требует выполнения значительного объема ирригационно-мелиоративных работ. Возделывание хлопчатника также связано с вложением большого количества труда и средств для проведения множества агротехнических мероприятий. Эти и иные особенности орошаемого земледелия в Узбекистане требуют обеспечения более высокого уровня интенсификации сельскохозяйственного производства, чем во многих других районах страны. В этой связи интересно сопоставить количество тракторов (в 15-кратном исчислении), приходящееся в среднем на 1000 га посевных площадей сельскохозяйственных культур колхозов Узбекской ССР, с аналогичными показателями по всем колхозам СССР и РСФСР. Из данных табл. 1 видно, что колхозное производство республики оснащается тракторным парком более интенсивно, чем колхозы РСФСР и СССР в целом.

Резкий рост оснащенности колхозного производства Узбекистана тракторным парком обусловлен особым вниманием партии и правительства к вопросам комплексной механизации возделывания технических культур, главным образом хлопчатника как наиболее трудоемкой отрасли растениеводства.

В. И. Ленин подчеркивал, что «данные о расходах на удобрения и о стоимости орудий и машин служат самым точным статистическим выражением степени интенсификации земледелия»⁵. Об интенсификации колхозного производства в Узбекистане можно судить по данным табл. 2, ярко свидетельствующим о неуклонном росте основных производственных фондов колхозов УзССР, что является концентрированным выражением степени интенсификации земледелия. При этом наблюдается определенная связь между уровнем интенсификации и ростом доходности хозяйств. За рассматриваемый период темпы увеличения денежных доходов (выручки) колхозов опережают темпы роста основных производственных фондов и объема внесенных удобрений в расчете на единицу земельной площади, что характеризует экономическую эффективность интенсивного метода ведения сельского хозяйства.

О повышении уровня интенсификации сельскохозяйственного производства свидетельствуют также темпы роста энерговооруженности труда. Энергетические мощности сельского хозяйства в целом по республике за последние десять лет возросли почти в 2,5 раза. Структура энергобаланса колхозов, производящих преобладающую часть сельскохозяйственной продукции, за эти годы резко изменилась: удельный вес механических двигателей возрос с 92,5% в 1953 г. до 98,7% в 1963 г. Основные производственные фонды колхозов выросли в 1962 г. по отношению к 1953 г. в 1,8 раза, а к 1940 г.— в 8,7 раза.

Колхозы и совхозы УзССР в одном только 1963 г. получили более 11 тыс. тракторов (в физических единицах), около 5 тыс. хлопкоуборочных машин, более 1700 зерноуборочных, силосоуборочных и других комбайнов, более 2,1 тыс. грузовых автомашин и много другой сельскохозяйственной техники⁶.

Последовательное возрастание всех видов основных производственных фондов, главным образом механических средств труда, и подготовка большой армии механизаторских кадров способствовали повышению уровня механизации производственных процессов в сель-

⁴ Народное хозяйство СССР в 1962 году, Статистический сборник, М., Госполитиздат, 1963, стр. 244, 301.

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 203.

⁶ По данным ЦСУ УзССР.

ском хозяйстве. Так, к 1963 г. в колхозах УзССР механизацией были полностью охвачены такие основные виды полевых работ, как между-рядная обработка хлопчатника, посев озимых зерновых культур, уборка зерновых и подъем зяби, уровень механизации которых в 1953 г. колебался в пределах от 66,3% (уборка зерновых комбайнами) до 96,3% (подъем зяби). В то же время уровень механизации яровых культур за период 1953—1963 гг. возрос с 71,4% до 89,0%, в том числе сева хлопчатника — соответственно с 97,7 до 99,3%, подъема чистого пара — с 94,9 до 99,1%, сенокосения — с 16,6 до 82,0. Однако уровень механизации уборки хлопка увеличился за рассматриваемый период лишь с 9,5 до 15,0%⁷.

Таблица 1*

	Годы			В % к 1950 г.	
	1950	1953	1962	1953 г.	1962 г.
СССР	6,4	7,9	11,1	123,4	173,4
РСФСР	7,0	9,8	9,9	140,0	141,4
УзССР	12,0	16,5	27,8	137,5	231,7

* Составлена по данным: сводных годовых отчетов колхозов, МТС и РТС УзССР за соответствующие годы; Народное хозяйство СССР, Статистические сборники, М., Госстатиздат, 1962, 1963; Сельское хозяйство СССР, Статистический сборник, М., Госстатиздат, 1950.

Укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов республики позволило увеличить производство сельскохозяйственных продуктов, что привело к росту государственных закупок (табл. 3).

Таблица 2*

Показатели	Годы			В % к 1953 г.	
	1953	1958	1962	1958 г.	1962 г.
Приходится в среднем на 100 га пашни:					
а) балансовая стоимость основных производственных фондов колхозов, МТС и РТС, тыс. руб.	22,5	31,3	41,4	139,1	184,0
в том числе стоимость тракторов, сельхозмашин и двигателей, тыс. руб.	5,9	7,2	10,0	122,0	169,4
б) энергетические мощности — всего, л. с.	88,1	137,8	201,9	156,4	229,2
в том числе механических двигателей, л. с.	81,5	133,0	198,8	163,2	243,9
в) стоимость минеральных удобрений (на 100 га посева), тыс. руб.	1,5	2,1	2,4	140,0	160,0
г) денежная выручка, тыс. руб.	28,5	51,9	55,2	182,1	193,7

* Составлена по сводным годовым отчетам колхозов, МТС и РТС УзССР за соответствующие годы и по данным ЦСУ Узбекистана.

Наряду с развитием материально-технической базы сельского хозяйства в республике ведется широкое ирригационное строительство. Так, в 1963 г. в Узбекистане насчитывалось свыше 830 постоянных оросительных систем общей протяженностью более 130 тыс. км, по которым

⁷ Подсчитано по сводным годовым отчетам колхозов, МТС и РТС УзССР за 1953—1963 гг., а также Отдела статистики сельского хозяйства ЦСУ и Госплана УзССР.

ежегодно забирается для колхозных и совхозных полей до 28—30 млрд. м³ воды; с целью улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель создано более 28,3 тыс. км межхозяйственных и внутрихозяйственных коллекторно-дренажных сетей; на ирригационных системах построены десятки тысяч гидротехнических сооружений, гидрометрических постов для учета расходов воды, прорыто несколько тысяч колодцев для наблюдения за уровнем грунтовых вод и т. д.⁸

Таблица 3*

Вид продукции	1953 г.	1963 г.	1963 г. в % к 1953 г.
Продукция земледелия, тыс. т			
хлопок-сырец	2521,0	3687,8	148,3
джут и стебли кенафа	74,0	272,1	367,7
зерно	226,3	304,9	134,7
картофель	12,3	33,3	207,7
овощи	65,1	313,6	481,7
фрукты и виноград	42,1	114,7	272,4
табак	2,9	7,3	251,7
Продукция животноводства, тыс. т			
скот и птица (в весе живого скота)	62,3	154,4	247,8
молоко	79,8	258,2	323,6
яйца (млн. шт.)	19,9	127,9	642,7
шерсть	15,4	21,8	141,6
коконы тутового шелкопряда	13,4	17,5	130,6

* Составлена по данным Отдела статистики сельского хозяйства ЦСУ УзССР.

За последние годы в нашей республике получили дальнейшее развитие комплексные работы по орошению и освоению новых земель. В 1958—1962 гг. было освоено 220 тыс. га новых земель, или на 50 тыс. га больше, чем в 1953—1957 гг. Посевная площадь в УзССР только в 1963 г. увеличилась на 72 тыс. га, а в 1964 г. намечено дополнительно освоить 100 тыс. га новых земель⁹.

Строительство таких крупных ирригационных сооружений, как Аму-Бухарский канал, Южно-Сурханское, Пачкамарское, Керкидонское, Джизакское, Кампырраватское водохранилища и другие объекты, позволит в ближайшие годы освоить и оросить обширные плодородные земли Каршинской, Джизакской степей, Ферганской долины и других районов УзССР.

На водохозяйственное строительство в республике из года в год затрачивается все больше государственных средств (табл. 4).

Дальнейшее строительство крупных ирригационных сооружений и других водохозяйственных объектов будет осуществляться исключительно за счет государственных капиталовложений. Перспективным планом на 1964—1970 гг. намечено ирригационно подготовить 850 тыс. га поливных земель (из них 169,1 тыс. га по колхозному сек-

⁸ Текущий архив Министерства водного хозяйства (МВХ) УзССР.

⁹ По данным МВХ и ЦСУ УзССР.

тору); на эти цели предусмотрено выделить около 54 млн. руб. государственных капиталовложений¹⁰.

Все сельскохозяйственные предприятия в нашей стране находятся в объективно одинаковых социальных условиях землепользования, однако степень использования колхозами и совхозами республики этих объективных возможностей весьма различны; она зависит от множества факторов — организационных, экономических, агротехнических и, в известной мере, естественно-природных.

Большая часть орошаемых земель республики отличается сложным мелиоративным состоянием и неглубоким залеганием грунтовых вод

Таблица 4*

Год	Фактически использовано капиталовложений, млн. руб.		Доля средств колхозов в общей сумме капиталовложений, %
	всего	в том числе средств колхозов	
1953	8,4	1,9	22,6
1958	29,9	7,8	26,1
1962	62,5	0,9	1,4

* Составлена по данным сводных годовых отчетов центральной бухгалтерии МВХ УзССР за соответствующие годы.

и Бухарской области такие земли составляют около 77%, в Ферганской области — 56, в Андижанской и Самаркандской областях — соответственно 20 и 30%¹².

Многолетняя практика показывает, что засоление почвы отрицательно сказывается на экономике колхозов и совхозов. Посевы хлопчатника на засоленных землях дают сниженные урожаи и в то же время требуют больших затрат труда на их обработку. Например, проведенное СоюзНИХИ обследование 40 колхозов Ферганской долины выявило следующую зависимость урожая и затрат труда на возделывание и уборки 1 га хлопчатника для земель с различной степенью засоления:

Земли	Урожайность, ц/га	Затраты труда, чел.-день
Незасоленные	32	108
Среднезасоленные	17	139
Сильно засоленные	5	187

К основным причинам неудовлетворительного мелиоративного состояния орошаемых земель следует отнести чрезмерно большие оросительные нормы, применяемые для полива сельскохозяйственных культур, слаборазвитую сеть коллекторов и дрен в ряде областей республики, а также отсутствие достаточного количества сбросных каналов, отводящих грунтовые воды из источников орошения в период многоводья.

В свете задач декабрьского (1963) и февральского (1964) Пленумов ЦК КПСС особое значение приобретают мероприятия по коренно-

¹⁰ По данным МВХ и Госплана УзССР.

¹¹ Текущий архив МВХ УзССР.

¹² Там же.

му улучшению мелиоративного состояния огромных массивов орошаемых земель, подверженных засолению.

Рациональное использование крупных капитальных вложений, расходуемых на мелиоративное строительство, дает высокий экономический эффект. Об этом ярко свидетельствует, например, сопоставление уровня развития хлопководства в районах бывшей Ташаузской области ТуркмССР и Хорезмской области УзССР, имеющих сходные природно-климатические условия и тесно связанных единой межреспубликанской ирригационной системой.

В 1940 г. урожайность хлопчатника на землях обеих областей была почти одинаковой — около 13—14 ц/га, а к 1961 г. урожайность на землях Хорезмской области возросла до 29 ц/га, а по Ташаузской группе районов — только до 18,8 ц/га¹³.

В 1963 г. по Ташаузской группе районов с 71,9 тыс. га посевной площади было собрано и продано государству 113,4 тыс. т хлопка-сырца, причем урожайность его по сравнению с предыдущими годами снизилась и в среднем составила 15,8 ц/га. В то же время хлопкоробы Хорезма продали государству со 100 тыс. га посевной площади более 310,3 тыс. т сырца и добились рекордной урожайности хлопчатника — 31,0 ц/га¹⁴.

Труженики орденосной Хорезмской области достигли рекордной урожайности хлопка и других сельскохозяйственных культур в результате последовательного применения комплекса агротехнических мероприятий, направленных главным образом на улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель.

Так, за шесть лет (1956—1961) объем капитальных вложений и эксплуатационных расходов в среднем на 1 га орошаемой площади в Хорезмской области составил 151,5 руб., что несколько выше, чем в Ташаузской группе районов (134,5 руб.), зато затраты на мелиоративные работы в целом по Хорезмской области в два с лишним раза выше, чем по Ташаузской группе районов (10 520 тыс. руб. и 5 062 тыс. руб.)¹⁵.

Удельный объем земляных работ на 1 га орошаемой площади по строительству коллекторно-дренажной сети в Хорезмской области почти в 2,6 раза больше, чем в Ташаузской группе районов.

В настоящее время на полях Хорезмской области имеется постоянно действующая коллекторно-дренажная сеть протяженностью более 2,7 тыс. км, благодаря которой за пределы оазиса ежегодно отводится около 15% подпочвенных вод, а вместе с ними — почти 20 млн. т солей. С 1958 по 1962 г. уровень грунтовых вод снизился по Хорезмской области в среднем на 36 см, а по Ташаузской группе районов — лишь на 15 см¹⁶.

Следует отметить, что в условиях засоленной почвы низовьев Аму-Дарьи важную роль играет предпосевная промывка, которая не только обеспечивает промывку солей, влагозарядку почвы, предпосевной полив, но и имеет профилактическое значение. Многократные промывные поливы и длительное заполнение полей водой способствуют борьбе с вредителями и болезнями хлопчатника и, видимо, поэтому поля Хорезмской области не заражены вилтом.

¹³ По данным сводных годовых отчетов Хорезмской области УзССР за соответствующие годы и Средазстатуправления.

¹⁴ По данным Средазстатуправления.

¹⁵ По данным технических годовых отчетов Хорезмского областного управления оросительных систем, Отдела эксплуатации МВХ УзССР и Госкомитета по хлопководству.

¹⁶ Там же.

Огромное значение для крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства на основе его всемерной интенсификации имеют решения декабрьского (1963) и февральского (1964) Пленумов ЦК КПСС. Как указывается в решениях Пленумов, особое внимание следует уделять широкому внедрению химии в сельское хозяйство.

Уже к 1970 г. производство минеральных удобрений в УзССР по сравнению с 1963 г. увеличится в 4,13 раза, а химических средств защиты растений — в 287 раз.

Надо сказать, что в передовых хозяйствах Узбекистана накоплен богатый опыт эффективного применения минеральных удобрений. Так, хорезмские хлопкоробы на каждый килограмм чистого азота, внесенного в почву, получают свыше 15 кг хлопка-сырца, что значительно выше средних показателей по республике. Отдельные же сельхозартели, как например колхозы им. Кирова Янгиарыкского, им. Ахунбабаева Шаватского, им. Нариманова Хазараспского, им. Ахунбабаева Хивинского производственных управлений, получают на килограмм чистого азота до 18—24 кг хлопка-сырца.

Ныне почти во всех колхозах и совхозах созданы кружки по изучению основ агрохимии, агротехники и конкретной экономики. Систематически проводятся республиканские, областные и управленческие семинары для руководящих работников партийных, советских и хозяйственных органов по вопросам интенсивного ведения сельского хозяйства.

Организация химического всеобуча, овладение знаниями агро- и биохимии массами тружеников колхозов и совхозов имеет большое значение для практического осуществления химизации и интенсификации сельского хозяйства в целях дальнейшего увеличения производства хлопка и других продуктов земледелия и животноводства.

Р. Ражабов

ОБИКОР ДЕҲҚОНЧИЛИК ШАРОИТИДА ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИНИ ИНТЕНСИВЛАШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада, КПСС Марказий Қомитетининг декабрь (1963) ва февраль (1964) Пленуми қарорлари асосида, обикор деҳқончилик шароитида қишлоқ хўжалигини интенсивлашнинг химиялаштириш, комплекс механизациялаш, ирригация ҳамда мелиорация каби масалалари Ўзбекистоннинг колхоз ва совхозлари мисолида кўрсатиб ўтилган.

А. Г. САИДХОДЖАЕВА

О ПРИНЦИПЕ ПАРТИЙНОСТИ В ИСКУССТВЕ

Принцип партийности искусства, как известно, был впервые выдвинут К. Марксом и Ф. Энгельсом, а затем всесторонне развит В. И. Лениным. Необходимость разработки принципа партийности литературы и искусства возникла в связи с выходом на историческую арену самого революционного класса — пролетариата.

Когда мы говорим, что всякое искусство партийно, ибо оно всегда выражает интересы того или иного класса, то мы употребляем понятие партийности в широком смысле слова ко всем произведениям искусства, будь то буржуазное или социалистическое. Искусство партийно, поскольку оно ставит и решает социальные проблемы жизни. Здесь понятие партийности совпадает с понятием классовости искусства.

Коммунистическая же партийность, как важнейший принцип марксистско-ленинской эстетики, означает научно-материалистическое осмысление действительности, объективное раскрытие жизни художником, проведение им политики партии по преобразованию общества. Она связана с борьбой за коммунистические идеалы и направлена против буржуазной идеологии, растлевающей сознание трудящихся масс.

В. И. Ленин указывал, что партийность заключается в ясном понимании необходимости «при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹. Принцип партийности, как высшая форма идейности, требует от художника активного вмешательства в жизнь, в борьбу народа за светлое будущее.

Ленинское учение о партийности литературы и искусства опровергает буржуазную эстетику, основанную на противопоставлении художника обществу, народу. Цель буржуазной эстетики сводится ныне, в конечном счете, к тому, чтобы увести художника в беспросветные дебри подсознания, идеалистической мистики, изолировать его от жизни общества. Под прикрытием лицемерной, насквозь лживой пропаганды «свободы творчества» буржуазное общество крепко держит художника в незримых оковах духовного рабства.

Только в результате победы нового, социалистического строя искусство становится подлинно свободным и прочно связывает свою судьбу с судьбой свободного народа, живет его жизнью, его общественными идеалами.

Партийность в искусстве — это идейная убежденность, естественная внутренняя потребность художника, а не насилье «сверху». Об этом хорошо сказал М. Шолохов на II Всесоюзном съезде советских писателей: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 1, стр. 380—381.

говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством»².

Советский художник не ставит перед собой вопроса, свободен он или не свободен в своем творчестве, ибо у него нет иных интересов, кроме интересов народа, Коммунистической партии.

Н. С. Хрущев отмечал, что партийность не врожденное качество, она воспитывается самой жизнью. Нестойкие люди, даже будучи членами партии, могут подпасть под влияние буржуазной идеологии, утратив чувство партийности. В то же время, — говорит Н. С. Хрущев, — «у нас есть немало хороших писателей, которые не являются членами партии, но их произведения по своему идейному содержанию, политической направленности являются глубоко партийными и по праву получили признание народа, как выражающие его интересы»³.

Подлинная партийность, высокая идейная сознательность нашей художественной интеллигенции являются прямым результатом огромной воспитательной работы Коммунистической партии, ее умелого, повседневного руководства литературой и искусством.

Принципы партийного руководства таким важнейшим участком идеологической работы, как художественное творчество, были глубоко разработаны В. И. Лениным, рассматривавшим литературу и искусство как часть общепролетарского дела, как могучее средство борьбы за построение нового общества.

В беседе с К. Цеткин В. И. Ленин говорил, что коммунисты не должны «стоять сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этими процессами (имеется в виду художественное творчество. — А. С.) и формировать его результаты»⁴.

Центральный Комитет КПСС, направляя развитие литературы и искусства по пути служения народу, великому делу коммунизма, неизменно руководствуется этими ленинскими указаниями. С революционной непримиримостью относится партия ко всякого рода вывертам и кривляниям реакционной буржуазной культуры, выдаваемым за новаторство, за нечто новое в художественном развитии человечества. Партия со всей решительностью и последовательностью разоблачила имевшую хождение среди некоторой части нашей художественной интеллигенции вредную «теорию» о мирном сосуществовании двух противоположных идеологий — буржуазной и коммунистической. Коммунистическая партия, подвергая критике те или иные произведения, осуждая ошибочные тенденции, проявляющиеся в творчестве отдельных художников, тем самым исходит из интересов строительства коммунизма, дальнейшего подъема культуры в нашей стране. Эта критика проникнута доверием к художнику, заботой о судьбе таланта.

Характеризуя методы партийного руководства литературой, В. И. Ленин пишет: «Спору нет, литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством. Спору нет, в этом деле безусловно необходимо обеспечение большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию»⁵.

² Второй Всесоюзный съезд советских писателей, Стенографический отчет, М., «Советский писатель», 1956, стр. 375.

³ Н. С. Хрущев, За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, М., Госполитиздат, 1958, стр. 24.

⁴ В. И. Ленин, О культуре и искусстве, М., «Искусство», 1956, стр. 519—520.

⁵ Там же, стр. 43.

Партия решительно осудила методы администрирования, приклеивания «ярлыков», навязывания субъективных вкусов и оценок в отношении произведений искусства и литературы, допускавшиеся в прошлом, в период культа личности Сталина. Об этом прямо говорится, например, в Постановлении ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» (1958 г.).

Н. С. Хрущев неоднократно подчеркивал, что личные чувства руководителя, симпатии и антипатии его не должны быть основой партийного руководства искусством.

Некоторые зарубежные литературоведы и эстетики считают, что принцип партийности в советских условиях потерял свое значение. Однако это совершенно неверно.

Принцип партийности искусства был выдвинут В. И. Лениным в период обострения антагонистических классовых отношений, как «результат высоко развитой классовой борьбы»⁶. Ныне же в нашей стране победившего социализма он отражает интересы всего советского народа и тем самым тесно связывается с народностью искусства. «Прежде всего, — говорит Н. С. Хрущев, — нельзя противопоставлять понятия партийности и народности. Сила советского социалистического общества в единении Коммунистической партии и народа. Политика Коммунистической партии, выражающая коренные интересы народа, составляет железную основу советского общественного и государственного строя. Поэтому было бы большим заблуждением думать, что в наших советских условиях можно служить народу, не принимая активного участия в претворении в жизнь политики Коммунистической партии. Невозможно желать идти вместе с народом, не разделяя взглядов партии, ее политической линии. Кто хочет быть с народом, тот всегда будет с партией. Кто прочно стоит на позициях партии, тот всегда будет с народом»⁷.

Это положение о тесной, органической взаимосвязи понятий народности и партийности искусства, возникшей в ходе коммунистического строительства, явилось важным вкладом в марксистско-ленинскую эстетику.

Коммунистическая партийность литературы и искусства неразрывна с правдивым изображением действительности, ибо правда жизни отвечает коренным интересам трудящихся масс, строящих новую жизнь.

Чтобы произведения искусства не теряли своей идейно-эстетической ценности, художник должен раскрывать всю глубину и жизненность затронутых вопросов, разнообразие отношений человека в обществе. Многое здесь зависит и от выбора темы, характера ее трактовки и всего того, что так или иначе определяет идейно-художественную весомость произведения. Коммунистическая партийность должна утверждаться направленностью всего произведения и особенно образом положительного героя. Июньский Пленум ЦК КПСС 1963 г. выдвинул перед деятелями литературы и искусства задачу — воспитывать советских людей на положительных примерах, увлекать их изображением замечательных подвигов борцов за коммунизм, раскрывать идейные истоки героизма советского народа.

В своем докладе на Пленуме Л. Ф. Ильичев говорил, что главными героями искусства социалистического реализма являются люди, актив-

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 57.

⁷ Н. С. Хрущев, За тесную связь искусства с жизнью народа, стр. 24.

но преобразующие жизнь, идущие впереди, люди, которые, говоря словами В. И. Ленина, «составляют цвет страны, ее силу, ее будущность».

Принцип партийности по-разному воплощается в различных видах и жанрах искусства. Наиболее отчетливо он проявляется в произведениях на исторические, революционные темы, отражающие борьбу народа за построение социализма и коммунизма.

Сложнее выявляется принцип партийности в музыке, лирическом стихотворении, пейзаже и т. д. Поэтому искусствоведы нередко ограничиваются разбором только сюжетной и тематической стороны произведения, не уделяя внимания идейной стороне, позиции художника, создающего эти произведения.

Действительно, трудно проследить принцип партийности в музыкальной пьесе, романсе, пейзаже. Но в творчестве советского художника, живущего интересами своей Родины, народа, сила его мировоззрения, свободного художественного мышления находит свое отражение даже в жанрах или видах искусства, как будто бы «далеких» от непосредственного выражения партийности. Возьмем, например, картины У. Тансыкбаева — пейзажиста-лирика. Его полотна «Вечер на Иссык-Куле», «В горах», «Сыр-Дарья», «Родной край» и другие раскрывают богатство и величие природы родной земли, воспитывают патриотизм и чувство гордости за свою республику. Полнота и жизнерадостность мироощущения, умение тонко и глубоко чувствовать красоту природы — вот что отличает кисть У. Тансыкбаева.

В серии картин о Голодной степи художник создает образы советских людей, превращающих некогда безжизненную степь в цветущий сад, говорит об их героизме и большой силе характера. Вполне понятно, что картины У. Тансыкбаева воспринимаются как произведения, проникнутые духом подлинной партийности.

Особо стоит вопрос о партийности в музыке. Специфика воздействия музыки на слушателя заключается в том, что она активизирует эмоционально-волевую сторону духовной деятельности человека, тогда как литература воздействует прежде всего на ум, а потом на чувства. Как известно, в разговорной речи интонации иногда меняют смысл высказанных слов (интонации речи служат источником обогащения музыки); часто бывает важно не слово, а интонация, в которой скрывается внутренний смысл сказанного. Слуховые ассоциации, благодаря жизненному опыту, соединяют все впечатления воедино и дают целостное представление о предмете; как говорил И. М. Сеченов, от одного намека возникает целое.

Но звуковые прообразы жизни не соответствуют музыкальным звукам, ибо музыка — наиболее условный вид искусства. Поэтому слуховые ассоциации, играющие большую роль в жизни людей, лишь незначительно расширяют предметную конкретность музыки.

Познавательные возможности музыки увеличиваются ее программностью (тема, сюжет), которая дает определенное направление нашим мыслям. При всей «ограниченности» художественных средств выражения музыка способна передавать тончайшие чувства, всю глубину мироощущения художника.

Велика пропагандистская сила музыки в соединении со словом (в песне, опере, кантате и др.), где конкретизируется идейное содержание произведений. Это можно проследить на примерах оперного искусства. Так, идейная позиция композитора в опере «Буря» видна в подходе к изображению бурных событий 1916 года, в отражении объективной тенденции исторического развития. Партийная позиция автора сказа-

лась и в умении средствами музыки последовательно раскрыть пробуждение самосознания узбекских дехкан.

Но если взять, например, всем известную комическую оперу «Проделки Майсары», то следует отметить, что композитор не сумел достаточно глубоко обобщить социальный смысл, заложенный в сатирической комедии Хамзы Хаким-заде. На оперной сцене она потеряла свою остроту обличения ханжества, разврата, тупости имущих классов и превратилась в бытовую музыкальную комедию.

Принцип партийности является острым оружием марксистско-ленинской эстетики в современной идеологической борьбе. Н. С. Хрущев в своем выступлении на встрече с деятелями искусства в марте 1963 г. говорил: «Наша партия всегда стояла за партийность в литературе и искусстве. Она приветствует всех и старых, и молодых деятелей литературы и искусства, партийных и непартийных, но твердо стоящих на позициях коммунистической идейности в вопросах художественного творчества. Они — опора партии, ее верные солдаты»⁸.

Успешное развитие художественной культуры в нашей стране наглядно демонстрирует торжество ленинского принципа партийности и народности литературы и искусства. Замечательные произведения наших деятелей литературы, изобразительных искусств, музыки, театра, кино вдохновляют советский народ на новые героические подвиги во имя коммунизма.

А. Г. Саидхўжаева

САНЪАТИМИЗДА ПАРТИЯВИЙЛИК ПРИНЦИПИ ҲАҚИДА

Мақолада совет санъати ғоявийлигининг юксак шакли бўлган — партиявийлик принципи ҳақида фикр юритилади. Автор партиявийлик принципи — халқимиз манфаатини ёқлашда, партиямиз снёсатини амалга оширишда, буржуа идеологиясига қарши кураш олиб боришда қанчалик кучли қурол эканлигини; партиявийлик принципи социалистик реализмнинг бошқа принциплари билан узвий боғланганлигини, совет ҳокимияти йилларида партиявийлик принципи тушунчасининг мазмунан бойиганлигини жўрсатади. Автор ўз фикрларини ифодалашда Ўзбекистон санъати асарларидан бир қатор мисоллар келтирган.

⁸ Н. С. Хрущев, Речь на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 г., М., Госполитиздат, 1963 г., стр. 29.

Қ. САМАДОВ

ЕЗУВЧИНИНГ СЌЗГА МУНОСАБАТИ МАСАЛАСИ

Киши ўзи чин юракдан берилган нарсасинигина чуқур ўрганиб, мукамал англай олади. Ана шундай асосга таянган фикр худди ҳозир айтилгандай ҳар доим ўз бурчини ўтайверади. Классикларимизнинг икки фикрини кўрайлик:

Сўздурки, нишон берур ўликка жондин,
Сўздурки, берур хабар жонга жонондин,
Инсонни сўз айлади жудо ҳайвондин,
Билким, гўҳари шарифроқ йўқ ондин¹.

Бўлуб карам тафаккур, пухта қил сўзним, Огаҳий,
Сўзунгга сўз топорға очмасун ҳеч бир суҳандон лаб².

Адибларнинг отахони Навоий дилни-дилга пайванд қилувчи омилнинг қадр-қимматини уқтирса, иккинчи фикрда ана шу катта аҳамиятга молик бўлган ижтимоий ҳодисага бадий ижод соҳибларининг қанчалик масъулият ҳис этган ҳолда ёндашишлари лозимлиги, ҳатто сўз устаси — суҳандон ҳам ҳеч бир қусур тополмайдиган даражада санъаткорлик кўрсатишлари кераклиги таъкидланаяпти. Дарҳақиқат, сўз ва қалам доимий йўлдошдир. Агар сўз бадий тадқиқот жараёнида қаламни озиқлантириб, камолотига кўмак бериб борса, айна вақтда қалам-каш сўзда янги-янги маъно нозикликларини юзага келтириб, унинг қўл-ланиш доирасини кенгайтиради. Шу тариқа халқ тили тараққиётида ўз қалами изини қолдиради.

Бу ёзувчининг санъатидир. Гапнинг муҳими ана шу санъатнинг қалбини ҳаракатга келтирувчи, жиловини бошқарувчи мазмунда — ҳаққонийликда. Бинобарин, ҳақиқий, чинакам санъат ҳеч қачон мазмундорликни мустасно қилмайди, у ҳар доим муҳим масалаларни ифода-лашда қўйма мазмун, гоёвий баркамоллик туфайли таъсирчанликни, нафосатни юзага келтиради. Бу пухта мазмундорликни қамраган қаламнинг ҳар бир воситани ўз ўрнига қўя олиши натижасида амалга ошади.

Ижодкор сўздан фойдаланишда халқ тили хазинасини ана шу даражада эгаллай олса, яратадиган образларида ҳаётийлик мужассамлашади. Ёзувчи сўзни тўғри маънода қўллаганда ҳам, кўчма маънода ишлатганда ҳам ўша тасвирнинг бутун асосини: даврни, вазиятни, воқеа давом этаётган ўринни, қаҳрамонлар савиясини назардан қочирмаслиги шарт. Табиат ва жамиятдаги барча ҳодисалар узвий алоқа-дордир. Шунинг учун ёзувчи тасаввури тасвир жараёнида буларнинг уйғунлигини бошқариб туришни ниҳоясига етказиши лозим. Акс ҳолда

¹ Алишер Навоий, Рубоий ва туюқлар, Тошкент, Ўздавнашр, 1944, 39-бет.

² Огаҳий, Танланган асарлар, Тошкент, Ўздадабийнашр, 1958, 51-бет.

образлилик учун интилиш сунъийлик касб этади, воқеликдаги нарса ёки ҳодисалар билан номувофиқлик юзага келади.

Масалан: «— Биладан, тушунаман, кишанга тобинг йўқ...»³. Қоратойнинг Йўлчиға айтган бу сўзларида «кишан» жуда катта маънони мужассамлаштириб, ифодада ихчамликка имкон берган: бойлар истибодди, кирдикорлари камбағаллар учун кишан. Ёзувчи воқеликдаги барча ҳодисаларнинг моҳиятини жиддий талқиндан ўтказиши туфайли «кишан» сўзида ана шундай кенг маънони бера олган.

Ёзувчи сўзга ижодий муносабатда бўлиб, уни кўчма маънода қўллар экан, ана шу ҳолатга имкон берувчи омилларни тайёрлаши керак. Чунки тасвирда кўчма маъно воқеликдан мутлақо узилиб қолмайди, унда қандайдир алоқадорлик сезилиб туради. («Оёғингни қўлингга олиб, бошинг билан бориб кел» кабилар бундан мустасно, булар бошқа масала). Ойбек «Кўз нурини оловга отиб»⁴ деган иборани яратган. Бу ердаги ҳамма сўз кўчма маънода. Тўғри, фарзандни кўз нури деб аташ янги эмас. Лекин ёзувчи уни контекстга шундай сингдириб юборганки, у «оловга отиб» билан ҳамкорликда худди рубобга ўрнатилган тор каби китобхон қалбини ром этиш воситасига айланган: Ермат қизини Мирзакаримбойга бермоқчи. Бу маъсума қизни золим бойга бериш Гулнорни оловга ташлашдир. Демак, кўз нури — Гулнор; Мирзакаримбой — даҳшатли, ёндирувчи олов. Гулсумбиби ана шундай тасаввур алангасида ўртанади, «кўз нурини оловга отиш» фожиасидан юраги тегирмон тоши орасида қолгандек эзилади.

Агар қаламкаш ҳаёт ҳодисалари ва тасвир орасидаги уйғунликни ана шу даражада таъминлай олмаса, кўчма маънодаги сўз ҳаётини заминдан маҳрум бўлади.

Давр ва шароит, вазият ва қаҳрамонлар савияси бадий ижод ҳалқасида узвий боғлиқ бўлса-да, ижодкорнинг сўзга муносабатида айримлари олдинги планга чиқиб қолиши мумкин. Аммо бу ўринда имконимиз чекланганлиги учун бир-иккита мисол билан кифояланамиз. Гулсумбиби «тақдир темирини синдиришдан ожиз»⁵. «Қуёш қораймас» қаҳрамонлари эса «тақдирнинг қичиғи»⁶ деб мазах қилишади. Бундай қараганда икки мисол мазмунан бир-бирига қарама-қарши. Ҳақиқатан ҳам тақдирни тан олиш ва тақдирни масхаралаш бир-бири билан келишмайди-да! Ойбекнинг санъати шундаки, ана шу келишмайдиган қутбли маъноларни давр руҳидан келтириб чиқаради: мана шу ўринда марксистик диалектиканинг ижтимоий борлиқ ижтимоий онгни белгилаши ҳақидаги қондаси ўзининг амалий ифодасини топган. Даврнинг бутун бидъати, ҳоким руҳи Гулсумбибинини тақдирнинг қули қилиб қўйган. Шунинг учун у эрига тик гапиролмайди, қизини бойга бермаслик учун қаттиқ қаршилик кўрсатишдан ожиз. Тақдирни мазах қилган Бектемир эса илҳомкор даврда тарбияланган, унинг қалб ва шуури, иродаси ташаббускорлик муҳитида чиниққан. Ана шунинг учун тақдир деган нарса устидан кулиб, фашистлар келтирган даҳшатли тўфонни даф этишга шайланган ва ўзида шунга лойиқ қудрат борлигини ҳис этади. Эҳтимол, бу Гулсумбибининг аёл бўлгани учунмикин? Йўқ! Агар шундай бўлса, фронтда ўлим билан олишиб, унинг кўксини ёраётган Офтобой, Москвада Ватан мудофааси учун қурол қуяётган Салимаҳон ҳам нотавон бўлиши керак эди-ку! Демак, Гулсумбибининг тақдир қарши-сида қаддини букиши ўша даврнинг руҳи билан изоҳланади. Офтобой ва Салимаҳоннинг Бектемир, Асқарполвон, Дубов, Камол, Николин

³ Ойбек, Қутлур қон, Тошкент, Ўздабийнашр, 1957, 190-бет.

⁴ Ойбек, Қутлур қон, 214-бет.

⁵ Ойбек, Қутлур қон, 219-бет.

⁶ Ойбек, Қуёш қораймас, Тошкент, Ўздабийнашр, 1959, 95-бет.

кабилар билан ёнма-ён туриб, кураш майдонида жавлон уриши янги даврнинг фазилатидир. Езувчи «тақдир» сўзи иштирокидаги иборада ана шундай мазмунни мужассамлаштирган. Бу ҳар бир «гуҳари шариф»га муносабатда «карам тафаккур» қилишнинг самарасидир.

Халқ тили ғоятда бой. Уни луғат варақлаш билангина эгаллаш имконсиз. Езувчи учун жонли луғат ҳаётдир. Ҳар бир сўзнинг қадр-қиммати истеъмол жараёнида топилади. «Навойи»⁷даги эски сўзлар «Болалик»да⁸ деярли кўринмайди. Бу, шубҳасиз, ҳар бир даврни бутун яхлитлиги билан акс эттириш борасида ижодкорга юклатилган талаб тақозосидир. «Туғилиш»⁹ ва «Қадрим»да¹⁰ саноат соҳасидаги янги машиналарни англатувчи сўз ва терминлар ҳали ўзбек илмий луғатларига кириб улгурганича йўқ. Бироқ бунинг учун Асқад Мухтор ва Пиримқул Қодиров айбли эмас, чунки улар ҳаёт тақозосини қаламга олган. Демак, бадий асар қаддини тиклашда ҳар бир сўз тенг ҳуқуққа эга. Фақат қайси сўз қаламни ўқлаб, қаҳрамоннинг ғазаб ва шиддатини кураш майдонига олиб чиқиши, қайси сўз қаламдан қуйилган меҳр нурларини бир нуқтага тўплаши ва асар қалбини ёритишга салмоқли ҳисса қўшиши мумкин — буни давр, вазият, мавзу каби омиллар белгилайди. Масалан, «кекса товук» деган иборада қанчалик кенг мазмун борлигини ҳаёлга ҳам келтирмаслик мумкин. Йўлчи Мирзакаримбойдан ҳақ ололмагач, дейди: «— Бундан кўра гўнг титганинг яхши эмасми, кекса товук!»¹¹. Демак, бу ибора бойнинг бутун қиёфасини, айниқса, текинхўрлигини очиб ташлашда, Йўлчининг ғазаб-нафрат ўқини бойга йўллашда энг монанд восита сифатида хизмат қилган. Еки «Гулнор каби ҳаёт қуёшидан айрилиб»¹² деган тасвирни олайлик. «Ҳаёт қуёши» иборасида Йўлчининг бутун меҳр нурлари, муҳаббат ёлқини мужассамлашган. Албатта, Йўлчи қишлоқдан келган кунларида, йигит ва қиз бир-бирини дастлаб кўрган пайтларида бу сўзни ишлатиш сунъийлик бўлар эди. Чунки у вақтда Гулнор Йўлчи учун «ҳаёт қуёши» эмас, бегона эди. Икки ёшнинг бир-бирини англаши, фикр ва туйғудаги иноқлиги, муносабатда самимийлиги уларни бир-бири учун «энг гўзал, энг порлоқ умид» — қуёш даражасига кўтарди. Ана шундай энг эзгу нарсасидан маҳрум бўлиш ҳаётни бутунлай пуч ва маъносиз қилиб қўйиши турган гап. Шу сабабли бу иборада қаҳрамоннинг руҳий ҳолатининг якуни мужассамлашган. Демак, китобхон қалбига йўл топиш учун китоб қалбига калид топиш керак. Юқоридаги ибодада ана шу имкон борлиги учун ҳам ўқувчида адиб ва қаҳрамонга ҳамдамлик туйғуси мавжланади.

Езувчи ҳар доим сўзларни кўчма маънода қўллаши шарт эмас. Халқ тилидан фойдаланишдаги санъаткорлик намоеън бўлувчи муҳим аломатлардан бири шундаки, қалам воқеанинг туб моҳиятини, қаҳрамоннинг руҳиятини, қалб ва шуурини рентген нурлари каби тадқиқ этиши керак. Ана шундагина ҳар бир сўз тасвирни такомиллаштирувчи воситага айланади. Шундагина ҳар бир сўзнинг гражданлик муҳитидаги роли ва ўрни аниқ белгиланади. Иккита мисол келтирайлик: «Йўлчини даҳшатли бир куч эгаллади: инсофга, адолатга, ҳақиқатга ёт бўлган бу ҳаётни, замонни, ҳамма нарсани оёқлари остида эзса, йиқитиб ёқсал!»¹³. «— Қомандир тошни тишласа, ғажийдиган одам. Фикри

⁷ Ойбек, Навоий, Тошкент, Ўзадабийнашр, 1957.

⁸ Ойбек, Болалик, Тошкент, «Еш гвардия», нашриёти, 1963.

⁹ А. Мухтор, Туғилиш, Тошкент, Ўзадабийнашр, 1963.

¹⁰ П. Қодиров, Қадрим, Тошкент, Ўзадабийнашр, 1962.

¹¹ Ойбек, Қутлуғ қон, 270-бет.

¹² Ойбек, Қутлуғ қон, 270-бет.

¹³ Ойбек, Қутлуғ қон, 224-бет.

равшан. Юрагидаги олов ўлганида ҳам ўчмайдиган олов,— деди Бектемир шавқ билан»¹⁴.

Ҳар икки тасвирда ҳам қаҳрамонлар фикрининг хулосаси ифодаланган: Йўлчи ўзи яшаган даврнинг ярамасликларини кўриб, уни йўқотишга чоғланган. Бектемир командир Николлиннинг тадбиркорлигидан шундай хулосага келган. Бу хулосаларни ифодалашда биринчи парчадаги сўзлар асосан ўз маъноларида, иккинчисида сўзлар деярли кўчма маънода ишлатилган. Аммо буларнинг ҳар иккиси ҳам асарда аниқликни намоён этиши, адибнинг халқ тилига муносабати жиҳатидан тенг қимматга эга. Чунки улар ўз функциясини — тасвирланаётган ҳолатни ёрқин гавдалантиришни, ифодаланаётган мазмунни китобхонга етказишни удалай олган. Бу адибнинг тилни қаламга олаётган объект билан айна бир меъёр ва моментда тасаввур ва талқин этиши туфайли амалга ошаётир.

Демак, айрим тадқиқотчиларнинг ёзувчи аввал мазмунни пиши-тиб, шакл масаласини, жумладан, тилни ҳам сўнг ўйлайди дейиши асосли эмас. Бизнингча, ёзувчи бирор мазмунни ифодаламоқчи бўлар экан, уни қандай бериш, қандай воситаларни ишлатишни ҳам тасаввурдан асло қочирмайди — мазмун ва шаклни бирликда пиштади. Шундагина ҳар бир сўз асарга сингиб кетиб, унинг қаддини тиклашга салмоқли ҳисса қўшади. Демак, ёзувчи сўзни тўғри маънода қўллаганда ҳам, кўчма маънода ишлатганда ҳам ҳаёт ҳодисаси билан бирликда тасвирга киритади. Шундагина у чинакам бадийликни юзага келтириб, асарнинг муносиб аъзосига айланади.

Юқоридаги икки ҳолат: сўзни тўғри маънода қўллаш билан бадий ҳаққониятга эришиш ва кўчма маънода ишлатиш билан таъсирчанликни юзага келтириш, албатта, қуруқ баёнчиликка ва сунъийликнинг рўй беришига хизмат қилиб қолмаслиги керак. Ёзувчи бу ҳолатларни тўғри ўқиши билангина юқоридаги хусусиятларнинг қаламга ҳамдам ва йўлдош бўлишини таъминлайди.

Халқ тилининг чиқиндисини йўқ. Ундаги ҳар бир восита эҳтиёжни қондириш учун хизмат қилишга қодир. Ҳамма гап санъаткорнинг қаламида. Агар адиб сўзга муносабатда қанчалик заҳмат чекса, ҳар бир элементнинг асарга сингиб кетиш имконларини етарли ҳозирлай олса, тилимиз фазилатлари шунчалик ёрқин намоён бўлади. Қўшимчалар масаласини олайлик. Ермат бойнинг бедасини гўё ўзиникидек «мана бедам»¹⁵ ёки Мирзакаримбойни «бой отам»¹⁶ дер экан, бу тасвирдаги эгалик қўшимчалари ана шу шахснинг дунёқараши қанчалик торлигини, савияси юксак эмаслигини, синфий тушунчаси чекланганлигини характерлашда муҳим роль ўйнаётир. Худди шу эгалик қўшимчасига тегишли бошқа бир ҳолатни кўрайлик. Йўлчи қўзғолончилар билан миршабхона томон борар экан, Абдишукур уни чақиради. Шунда Йўлчи «Хўш, сизча нима қилиш керак, ўқимишли акам!»¹⁷ дейди. Йўлчи «ўқимишли ака» деса ҳам бўларди, аммо унинг нутқида бу бирикмага «м»нинг қўшиб ишлатилиши киноя, аччиқ кулги, нафрат алангасини аниқ намоён этишга муҳим ҳисса қўшган. Бу ерда юқоридагидек қарамлик йўқ, балки истеҳзо ифодаси бор, қаҳрамон фикрининг қиличдек қайралганлиги мужассам. Аммо бу халқ тили қонуниятия, руҳига хилоф эмас, балки ундаги мавжуд хусусиятлар доирасини кенгайтириш омили сифатида зоҳир бўлаётир.

¹⁴ О й б е к. Қуёш қораймас, 151-бет.

¹⁵ О й б е к. Қутлуғ қон, 17-бет.

¹⁶ О й б е к. Қутлуғ қог, 47-бет

¹⁷ О й б е к. Қутлуғ қон, 346-бет.

Ҳақорат, бировни камситиш учун ишлатиладиган сўзларни олайлик. Бундай қараганда бу сўзлар маданиятсизликни, фаросатнинг етарли эмаслигини кўрсатадиган воситалардан бири. Лекин булар бадий асарда қатнашиш ҳуқуқидан маҳрум эмас. Аммо санъаткор бу сўзларни ишлатишда шундай вазиятни етилтириши керакки, натижада бундан бошқа сўзни қўллаш имконсиз бўлиб қолсин. Мавлон ака Ҳошимжонни «ғишт жиннис»¹⁸ дер экан, ана шу ҳолатда бригадирнинг жаҳлини босиш учун бундан бошқача сўз ишлатиш у қадар ўринли бўлмас эди. Қаландаров Саидани «синчалак» ёки қиз раисни «хўроз»¹⁹ деб атар экан, бу жуда табиий. Чунки Абдулла Қаҳҳор ўз қаҳрамонлари нутқида ана шу сўзларни ишлатиш учун буларни вазият жараёнида тайёрлаб борган. Демак, халқ тилида ҳеч қандай чиқинди йўқ. Ҳамма гап санъаткорнинг қаламида, сўзга ижодий муносабатда бўла олишида.

Хуллас, ҳар бир сўзга қалб қўри, тафаккур ёлқинини сингдириш учун қаламкаш халқ ҳаётини, халқ тилини жиддий равишда ўрганиши лозим. Айни вақтда ижодкор халқ ва Ватан олдидаги бурчини юксак масъулият билан ҳис этиши, иккинчи томондан, классикларимизнинг тил ҳақидаги фикрларини уқиб, замондош санъаткорлар, айниқса, Ойбек каби устоз адиблар тажрибасини ўрганишга жиддий амал қилиши керак. Ана шундагина бир шоиримизнинг:

Бўлмағай ҳосил, Муқимий, маънийи ҳар лафздин,
Дана сочқон бирла ҳар қишлоқи деҳқон бўлдиму?

деган ҳикмати хулосасини ўзига тақишдан халос бўлади. Ана шундагина бадий қалам — ҳар бир ёзувчининг дунёни янгича тадқиқ этиш эканлигини намоён эта олади.

К. Самадов

ОБ ОТНОШЕНИИ ПИСАТЕЛЯ К СЛОВУ

В статье, написанной на основе изучения произведений узбекских писателей-прозаиков (главным образом творчества Айбека), рассматривается вопрос об отношении писателя к народному языку. Особое внимание уделяется использованию языкового материала (выбору и употреблению слов) в художественных произведениях.

¹⁸ А. Қаҳҳор, Янги ер, Тошкент, Уздавнашр, 1952, 34-бет.

¹⁹ А. Қаҳҳор, Синчалак, Тошкент, Уздадабийнашр, 1959, 50-бет.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПОМОЩЬ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКСКОМУ КИШЛАКУ КАДРАМИ В ПЕРИОД СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Советский рабочий класс как самая передовая, организованная сила нашего общества сыграл огромную роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства страны, создании и упрочении колхозного строя, ставшего неотъемлемой частью советского социалистического общества. Активное участие рабочего класса под руководством Коммунистической партии в коллективизации сельского хозяйства СССР явилось одним из важнейших факторов, обеспечивших успешный переход советской деревни к социализму.

Неоценимое значение в осуществлении этой великой революции в экономических отношениях, во всем укладе жизни нашего крестьянства имела помощь рабочего класса деревне кадрами руководителей, организаторов и механизаторов сельского хозяйства.

Как известно, начавшийся в 1929 г. переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства страны вызвал острую необходимость в кадрах организаторов колхозного движения, активных проводников политики партии в деревне. Состоявшийся в ноябре 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о посылке 25 тыс. лучших представителей рабочего класса на постоянную работу в деревню.

В своем постановлении Пленум отмечал: «Руководящая роль рабочего класса в колхозном движении должна быть закреплена решительным выдвинутым рабочими в качестве организаторов и руководителей колхозов и колхозной системы во всех ее звеньях, что позволит поднять колхозное движение на более высокий уровень и добиться скорейшего перехода к подлинно социалистическому земледелию»¹.

Решения Пленума ЦК нашей партии встретили горячее одобрение рабочего класса, в том числе рабочих Узбекистана.

В заводские местные комитеты и парторганизации стали поступать многочисленные заявления рабочих с просьбой послать их на работу в колхозы. Партия и рабочий класс направляли в деревню лучших производственников, имевших большой опыт общественной работы. В Узбекистане отбор рабочих проводила специальная комиссия Узсовпрофа, а затем списки их утверждались партийными организациями. В целом по республике было направлено в кишлак 362 рабочих промышленных предприятий УзССР². Из центральных районов страны (Московской, Иваново-Вознесенской, Ленинградской областей) в республику прибыли для работы в колхозах 445 рабочих³.

Анализ социального состава двадцатипяти тысячников, прибывших из центра страны, показывает, что 99% из них составляли производственные рабочие и лишь 1% — служащие. Около половины добровольцев были кадровыми рабочими-текстильщиками, имевшими стаж работы свыше 10 лет. Среди посланцев русского рабочего класса 80% составляли коммунисты и 8% — члены ВЛКСМ. Из них 226 человек занимались общественно-политической работой в течение 5—10 лет, 174 человека — 2—5 лет, а 15 рабочих имели стаж общественной деятельности свыше 10 лет. Все это свидетельствует о том, что партийные и общественные организации сумели отобрать для посылки в деревню лучших представителей рабочего класса.

В Узбекистане большинство 25-тысячников было направлено в основные хлопковые районы, а также на земли нового орошения. Распределение их по округам республики характеризуется следующими данными⁴.

² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 663, л. 134—135.

³ Там же, д. 996, л. 78.

⁴ Там же, д. 663, л. 134—135.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 532.

Округ	Прибывшие из центра	Местные	Всего
Ташкентский	55	49	104
Самаркандский	61	45	106
Андижанский	55	58	113
Ферганский	42	61	103
Зеравшанский	31	20	51
Бухарский	44	31	75
Кашкадарьинский	50	41	91
Сурхандарьинский	43	32	75
Хорезмский	29	21	50
Кеңимехский	3	4	7
Итого	413	362	775

В постановлении ЦК ВКП(б) о порядке использования 25-тысячников говорилось, что 75% из них должны быть использованы непосредственно на колхозной работе, а остальная часть — в колхозно-кооперативной системе окружного и районного масштаба.

В конце 1930 г., по данным Узколхозцентра, в колхозы республики в качестве заместителей председателя и членов правления было направлено 125 рабочих из центра и 350 местных рабочих, в райколхозсоюзы (в качестве членов правления и инструкторов) — 243 рабочих из центра, в окружные колхозно-кооперативные объединения — 45 рабочих из центра и 12 местных, на работу в центральный аппарат — 34 рабочих из центра⁵.

Рабочие-двадцатипятилетки развернули энергичную деятельность по созданию и организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по сплочению бедняцко-средняцких масс для борьбы с кулаком и мобилизации трудящихся масс кишлака на всемерный подъем хлопководства и других отраслей сельского хозяйства. Как отмечалось в докладной записке Узколхозцентра, «роль мобилизованных рабочих огромна. За редким исключением, все мобилизованные работают самоотверженно. Районные звенья сельхозкооператива получили прочную поддержку в прошлую сельхозкампанию. Несмотря на тяжелые условия кишлака, по сравнению с рабочими районами их прежней работы, вообще можно с уверенностью констатировать громадную помощь двадцатипятилетников в прошедшей сельхозкампании»⁶.

Одной из действенных форм помощи города кишлаку была посылка профсоюзными организациями рабочих в составе ремонтных и политбригад в период проведения различных сельскохозяйственных кампаний. Так, во время весенней посевной 1930 г. коллективами заводов и фабрик Средней Азии было направлено в кишлак 279 бригад (1276 квалифицированных рабочих), а из центральных районов страны

прибыло 995 бригадников⁷. Комсомольцы создавали свои комсомольские бригады. Инженерно-технический состав предприятий выделял техников и инженеров для оказания помощи в проведении сева, ремонте сельхозинвентаря, обучении колхозников обращению с сельхозмашинами.

В целом из городов Средней Азии для участия в севе и коллективизации сельского хозяйства было послано свыше 4 тыс. человек⁸.

Посылка столь многочисленного, квалифицированного, политически подготовленного отряда рабочего класса на село была вызвана всей сложностью задач сплошной коллективизации сельского хозяйства и необходимостью усиления пролетарского руководства дехканством. Вместе с тем она стала возможной потому, что идеи шефства над кишлаком нашли горячий отклик в среде рабочего класса, пославшего на село тысячи добровольцев. Это движение не случайно совпало с массовым поворотом середняка в колхозы и явилось ярким выражением подъема трудовой и политической активности трудящихся города и деревни в борьбе за победу социализма.

Бригады рабочих направлялись в основном в крупные колхозы, МТС, районы сплошной коллективизации и на земли нового орошения. Так, в Ташкентский округ было направлено 118 рабочих ремонтных бригад. Одна бригада (5 рабочих) обслуживала МТС, 3 бригады (15 человек) — тракторный парк «Пахтасоюза», 6 бригад (30 человек) — крупные колхозы округа — «Гайрат» Янгйюльского района, «Мехнат-Азат» Среднечирчикского района, «Октябрь № 2» Ангренского района, «Иттифак», «Яхлик», «Аул-Арык» Ташкентского района; 4 бригады (20 человек) были направлены в Мирзачульский и Янгйюльский районы, готовившиеся к сплошной коллективизации, а 3 бригады работали на землях нового орошения.

Из 153 ремонтных бригад в МТС работало 8, при тракторных колоннах «Пахтасоюза» — 17, в крупных колхозах — 39, в

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 130, л. 50.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6167, л. 58.

⁷ Узбекстанская правда, 27 февраля 1930 г.

⁸ За партию, 1930, № 1—2, стр. 15.

районах сплошной коллективизации — 34, на землях нового орошения — 25.

Посылая рабочих в деревню, партия ставила перед ними в качестве одной из важнейших задач воспитание кадров колхозного движения из самих трудящихся крестьян. XVI съезд партии указал на необходимость выдвижения лучших колхозников на руководящую работу, организации массовой краткосрочной подготовки колхозных кадров, широкого вовлечения в высшие и средние учебные заведения страны колхозной молодежи, активизации работы производственных совещаний и делегатских собраний, подготовки колхозных кадров из женщин.

В августе 1929 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) указало, что для успешного проведения коллективизации сельского хозяйства необходимо подготовить 2000 трактористов. С этой целью по линии Главхлопка, Узсельсоюза и Наркомзема намечалось организовать 6-месячные курсы механиков-водителей. К подготовке их привлекались фабзавучи завода им. Ильича, Ташгэстрама, мастерских Главхлопка, железных дорог Самарканда и Коканда⁹.

Уже в сентябре 1929 г. на заводе им. Ильича было подготовлено 40 трактористов, в мастерских Главхлопка — 40, в Красновосточных мастерских — 100 и в техникумах — 120 человек. Кроме того, «Пахтасоюз» открыл при своих районных мастерских курсы для обучения 200 кузнецов по ремонту инвентаря¹⁰.

Комсомольская организация Пролетарского района г. Ташкента организовала при механических мастерских Главхлопка курсы по подготовке трактористов-механиков на 350 человек¹¹.

В период весенней посевной 1930 г. шефские организации Ферганы, Ташкента, Самарканда подготовили и переподготовили на различных курсах 2170 бригадиров, учетчиков, трактористов, счетоводов, организаторов ликбеза и т. д.¹² Кокандское шефское общество организовало подготовительные курсы, которые выпустили 133 председателей колхозов, 75 помощников бригадиров и табельщиков, 78 трактористов, 110 счетоводов, а также 12 женоргов для работы среди колхозниц¹³.

Зимой 1931 г. двадцатипяти тысячники, работавшие в Гиждуванском районе Бухарского округа, вместе с районным активом организовали краткосрочные курсы, выпустившие 164 тракториста, 78 агроагров, 46 строителей¹⁴. Шефы из Московской области только в 1932 г. подготовили в Узбекистане и Таджикистане 101 председателя колхозов, 366 бригадиров, 125 полеводов и 900 поливальщиков¹⁵.

В 30-х годах широко практиковалась посылка дехкан для обучения на промышленные предприятия и в вузы страны. Выполняя постановление ЦК Союза текстильщиков, фабрики Московской области в 1930 г. приняли в школы ФЗО 135 детей дехкан из подшефных районов, а предприятия Иваново-Вознесенской области — 300 дехкан-бедняков¹⁶. Помимо этого, рабочие-бригадники часто посылали дехкан подшефных колхозов на свои фабрики для ознакомления с промышленным производством и получения опыта хозяйственной, партийной, комсомольской работы. Так, бригада калужских рабочих отобрала из каждого подшефного колхоза Сурхандарьинского округа по одному дехканину и отправила их на фабрики Калуги для повышения их политического уровня¹⁷.

Своей неутомимой деятельностью, осуществляемой под руководством местных партийных организаций, славные посланцы рабочего класса во многом содействовали росту трудовой и политической активности дехканских масс в борьбе за создание и упрочение колхозного строя, за победу социализма в нашей стране.

Говоря об историческом опыте работы двадцатипяти тысячников, Н. С. Хрущев подчеркнул, что они «провели огромную работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства... Многие тысячи других работников в различное время направлялись в МТС, колхозы, совхозы. Это была серьезная помощь колхозному крестьянству. В большинстве своем направленные работники горячо брались за дело и с честью оправдали доверие партии»¹⁸.

З. Х. Арифханова

АРХЕОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В настоящее время все большим спросом у населения пользуются различные керамические изделия, созданные по мотивам народного декоративно-прикладного искус-

ства. Изящные, выполненные с подлинно художественным вкусом, они прочно входят в быт советских людей.

⁹ Узбекистанская правда, 12 августа 1929 г.

¹⁰ Узбекистанская правда, 26 сентября 1929 г.

¹¹ Правда Востока, 24 января 1930 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-767, оп. 1, д. 100, л. 109.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-787, оп. 1, д. 1940, л. 50.

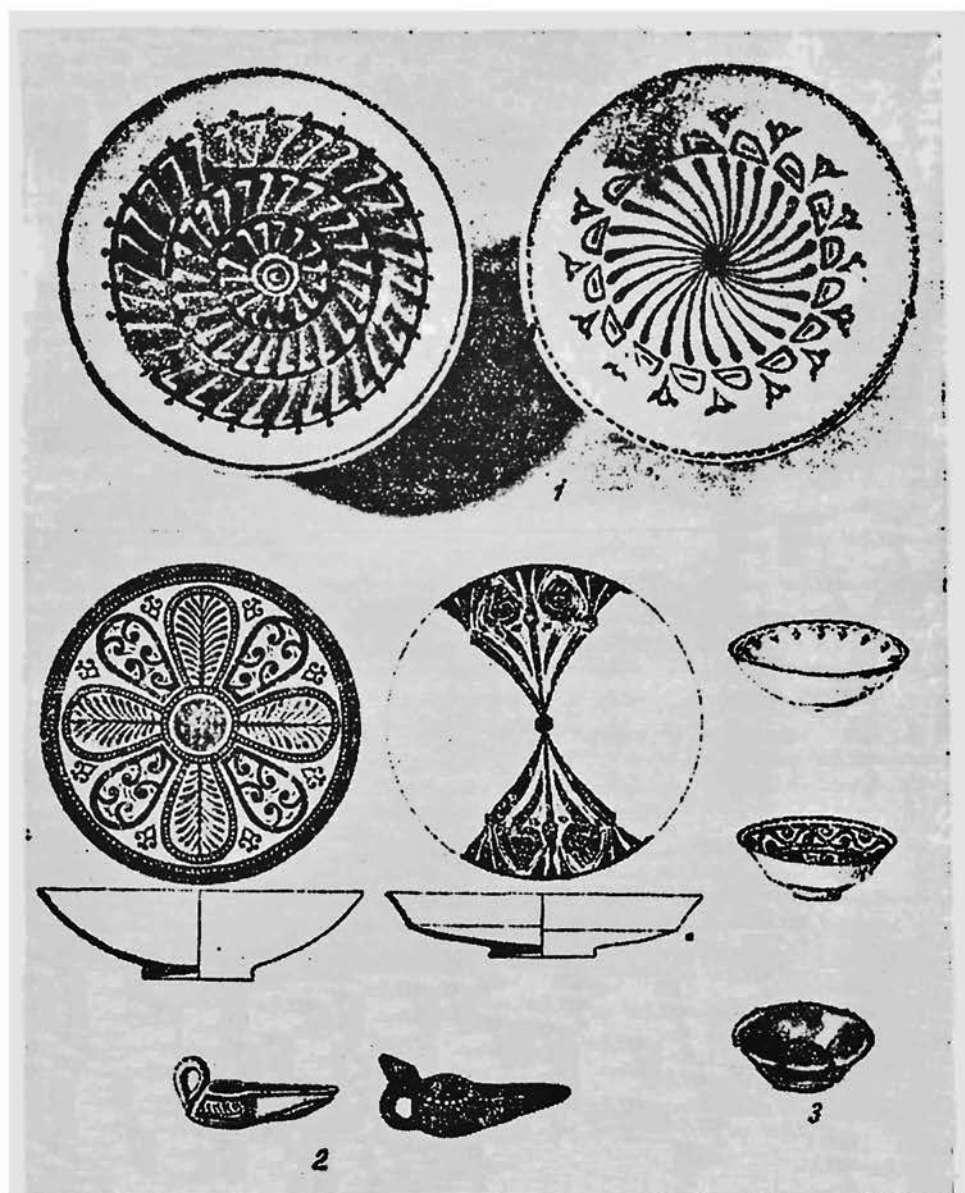
¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7476, оп. 12, д. 194, л. 130.

¹⁵ Исторический архив, 1959, № 1, стр. 120.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 13, д. 14, л. 133.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 668, л. 135.

¹⁸ Н. С. Хрущев, О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, М., Госполитиздат, 1953, стр. 74—75.

Образцы посуды, создаваемой художниками-керамистами Узбекистана по мотивам древних керамических изделий

(1—блюда, 2—пепельницы, 3—чашы).

Учитывая растущую популярность подобных предметов, а также исходя из задач эстетического воспитания трудящихся, необходимо всемерно повышать качество и художественную ценность керамических изделий. Эта цель может быть достигнута лишь совместными усилиями художников, искусствоведов и археологов, на основе всемерного использования лучших национальных традиций.

Как известно, в IX — начале XIII в. в Средней Азии происходил заметный подъем экономики и культуры. В это время руками народных умельцев было создано много уникальных памятников, вошедших в сокровищницу мировой культуры. Среди них есть и керамические изделия.

Хотя многие «секреты» керамического производства со временем были утеряны, бесспорно одно, что народные мастера прошлого умели максимально использовать специфику каждого материала и тем самым достигать наибольшего художественного эффекта. Археологи и искусствоведы должны тщательно изучить это богатейшее наследие, слить воедино древнее и новое искусство с тем, чтобы совместно с художниками и технологами-керамистами создавать такие изделия из керамики и фарфора, которые полностью отвечали бы требованиям нашего времени.

В этом смысле исследование лучших образцов средневековой керамики Средней Азии, в частности ферганской и самаркандской поливной терракотовой и штампованной посуды, представляет немалый практический интерес. Руководствуясь этими соображениями, мы при изучении средневековых керамических изделий Ферганы отобрали несколько десятков лучших предметов поливной керамики с подглазурной росписью, отличающихся богатым разнообразием форм и орнамента. При активном участии художника-керамиста А. Исламова были выполнены предварительные эскизы, по которым народный художник УзССР М. К. Рахимов изготовил несколько пробных экземпляров. Созданные им керамические изделия экспонировались на многочисленных выставках прикладного искус-

ства как у нас в Союзе, так и за рубежом.

Однако изготовленные образцы, несмотря на определенный успех, имеют, на наш взгляд, ряд серьезных недостатков. Поэтому мы намереваемся выпустить новую партию керамических изделий, которые должны подразделяться на три группы: утилитарные, декоративные и предметы сувенирного характера.

Используя лучшие образцы средневековой посуды, необходимо творчески освоить и художественное наследие прикладного искусства прошлого, причем особое внимание следует обратить на орнаментацию средневековой утвари и тщательно отбирать те орнаменты, которые наиболее приемлемы для украшения современной посуды.

Мы не должны забывать, что произведения прикладного искусства только тогда удовлетворяют идейно-эстетическим запросам народа, когда они отвечают потребностям современной жизни и воплощают в себе лучшие национальные традиции. С этой целью ныне создаются специальные альбомы. В одном из них будут собраны фотографии орнаментов и формы посуды, а в другом — композиции орнаментов. Помимо этого, у нас имеются альбомы с зарисовками поливных сосудов в красках и т. д.

Эти альбомы могут служить своеобразным учебным пособием для художественных училищ и институтов, а также использоваться керамическими фарфоровыми заводами и артелями, занимающимися выпуском посуды декоративного и прикладного характера, художественными советами текстильных предприятий, всеми специалистами-прикладниками.

Мы надеемся, что эта работа представляет практический интерес и будет способствовать внедрению лучших национальных черт народного творчества в декоративно-прикладное искусство Советского Узбекистана.

И. Ахраров

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

К ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

История крестьянства в Средней Азии представляет большой интерес для наших исследователей, однако многие аспекты ее еще не получили должного освещения в специальной исторической литературе. В частности, недостаточно изучено состояние крестьянского землевладения в среднеазиатских ханствах, в том числе в Хиве.

Между тем в нашем распоряжении имеется такой ценный источник, как материалы государственного архива Хивы, в которых содержатся многочисленные записи фискальных чиновников, производивших обмер крестьянских полей для обложения их налогом. Из этих документов видно, что хивинские крестьяне страдали не только от малоземелья, но и от чересполосицы. Находившиеся в их распоряжении мелкие земельные участки были разбросаны в разных местах, что значительно затрудняло ведение крестьянского хозяйства. В качестве иллюстрации приведем здесь некоторые записи из тетради № 26 государственного архива Хивы.

Л. 74. «Авяз — его земля — один участок земли длиной 45 гязов, шириной 22 гяза и еще участок шириной 38 гязов, длиной 50 гязов, и еще один участок длиной 88 гязов, шириной 45 гязов, и еще один участок длиной 4 танапа¹, шириной 4 танапа, и еще (неясно). Всего без 40 агров² 10 танапов.

¹ Танап — мера длины, землемерная веревка. См. «Персидско-русский словарь» Б. В. Миллера, М., 1953, стр. 336, а также «Полный персидско-арабско-русский словарь», И. Д. Ягелло, Ташкент, 1910, стр. 1004. Длина веревки — танап — равнялась 15 кулач. (П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX в., Л., 1940, стр. 177). Кулач — расстояние между концами вытянутых рук, обхват (Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1941, стр. 689). В другом месте П. П. Иванов указывает, что танап — это веревка для обмера земли длиной в 60 гязов (Архив хивинских ханов, стр. 214).

Мухаммед Нияз, сын Телява. Один участок земли длиной 2,5 танапа, шириной 45 гязов, еще один участок земли длиной 68 гязов, шириной 43 гяза, еще один участок длиной 35 гязов, шириной 21 гяз, еще один участок шириной и длиной по 30 гязов и еще один участок шириной и длиной по 50 гязов. Всего 4 танапа без 30 агров.

Бек Назар — верхние земли³ длиной 38 гязов, шириной 25 гязов; его земли, на которых сеют рис, длиной 86½ аршина, шириной 84 аршина, всего 2 танапа 60 агров.

Ходжа Мурад — его земли — длина 128 гязов, ширина 120 и еще один участок — длина 95 гязов, ширина 60 гязов. Всего 6 танапов без 60 агров.

Иш Булды — его земли под рис — один участок длиной 69 гязов, шириной 60 гязов, и еще один участок под рис длиной 86 гязов, шириной 30 гязов, еще участок верхней земли длиной 60 гязов, шириной 20 гязов и еще один участок верхней земли длиной 40 гязов, шириной 21 гяз. Всего 2½ танапа без 20 агров.

Хол Мурад — его верхние земли — длина 45 гязов, ширина 40 гязов; земля под рис длиной 30 гязов, шириной 34 гяза, еще один участок земли под рис длиной 70 гязов, шириной 40 гязов, всего 1½ танапа и 40 агров.

Ала Берды, сын Худай Берды — его земли — длина 86 гязов, ширина 60 гязов, еще один участок земли длиной 79 гязов, шириной 44 гяза и еще один участок длиной 64½ гяза, шириной 62 гяза.

Ходжа Мурад, Алла Берды, Хол Мурад. Бек Назар, Иш Булды — эти пять человек совместно имеют 1 хаули, длина хаули — 45 гязов, ширина — 44 гяза. Всего 4 танапа и 20 агров.

Шадман-бек — его земля — длина 60 гязов, ширина 30 гязов, в общем ½ танапа.

² 40 агров равнялись ⅓ танапа. См. П. П. Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 55).

³ Участок земли, на котором сеют пшеницу, хлопчатник и т. д. Под рис используются участки, расположенные в низине.

Тагай Максум — его земля — один участок длиной 94 гяза, шириной 78 гязов, и еще один участок длиной 40 гязов, шириной 27 гязов, и еще один участок длиной

и еще один участок длиной 27 гязов, шириной 26 гязов, всего 2½ танапа 10 агров.

Л. 74 об. Восточная сторона канала (яп)

Ша Нияз-бек — один участок верхней земли длиной 150 гязов шириной 95 гязов, и еще один участок верхней земли длиной 150 гязов, шириной 77 гязов, и еще один участок длиной 30 гязов, шириной 16 гязов, и еще один участок верхней земли длиной 35 гязов, шириной 21 гяз, и еще земля длиной 90 гязов, шириной 50 гязов, и еще участок земли под рис длиной 85 гязов, шириной 51 гяз, и еще один участок земли под рис длиной 160 гязов, шириной 40 гязов, (а всего) верхней земли 9 танапов 35 агров, нижней земли под рис 3 танапа без 6 агров.

Ирман — его земля — один участок длиной 170 гязов, шириной 106 гязов, и еще один участок длиной 120 гязов, шириной 55 гязов. Хаули — длина 49 гязов, ширина 37 гязов, и еще хауз — длина 40 гязов, ширина 1½ гяза, всего 7 танапов 60 агров.

Иш Нияз — его земля — длина 67 гязов, ширина 36 гязов, еще один участок длиной

140 гязов, шириной 53 гяза, и еще один участок длиной 70 гязов, шириной 26½ гяза, еще один участок длиной 60 гязов, шириной 25 гязов, и еще один кусок длиной 50 гязов, шириной 25 гязов, всего 4 танапа 40 агров.

Юсуф — его земля — длина 50 гязов, ширина 20 гязов. Земля под рис — длина 45 гязов, ширина 22 гяза, и еще один участок длиной 130 гязов, шириной 32 гяза и еще один участок длиной 47 гязов, шириной 40 гязов, и еще один участок длиной 79 гязов, шириной 45 гязов, и еще один участок длиной 55 гязов, шириной 36 гязов, и еще один участок длиной 47 гязов, шириной 40 гязов, и еще один участок длиной 79 гязов, шириной 45 гязов, и еще один кусок длиной 55 гязов, шириной 36 гязов, и еще один участок длиной 79 гязов, шириной 27 гязов.

Юсуф, Иш-Нияз, Уразали — их совместный хаули — длина 67 гязов, ширина 26 гязов, всего 4½ танапа 20 агров.

Л. 75. Западная сторона канала

Мухаммед Нияз, сын Иш-Мурада — один участок земли длиной 38 гязов, шириной 30 гязов, еще один участок земли длиной 100 гязов, шириной 72 гяза, и еще один участок вместе с хаули — длиной 2½ танапа, шириной 2 танапа, один танап адро⁴, в подсчет вошло 4 танапа и еще один участок длиной 120 гязов, шириной 75 гязов, всего 9 танапов без 60 агров. Из этих земель 2½ танапа — под рис.

Суяндук и Дуст Нияз — их земли — один участок длиной 165 гязов, шириной 116 гязов, и еще один участок длиной 90 гязов, шириной 83 гяза, и еще один участок длиной 94 гяза, шириной 74 гяза, и еще один участок длиной 40 гязов, шириной 36½ гяза, и еще один участок длиной 90 гязов, шириной 69 гязов, и еще один участок длиной 2 танапа, шириной 64 гяза, всего 12½ танапа и 60 агров.

Сейид Мурад, сын Давлет Мурада — один участок земли длиной 2 танапа, шириной 35 танапов, еще один кусок длиной 120 гязов, шириной 86 гязов, и еще один участок длиной 60 гязов, шириной 52 гяза, и еще один участок длиной 44 гяза, шириной 26 гязов, и еще один участок длиной 109 гязов, шириной 71 гяз, и еще один участок длиной 90 гязов, шириной 37 гязов, всего 8 танапов 60 агров.

Уста Баба, сын Хасан Килди — один кусок земли длиной 62 гяза, шириной 40 гязов, и еще один участок длиной 37 гязов, шириной 29 гязов, и еще один участок длиной 132 гяза, шириной 55 гязов, и еще один участок длиной 86 гязов, шириной 74 гяза, и еще один участок земли под рис длиной 136 гязов, шириной 30 гязов, еще кусок земли под рис длиной 75 гязов, шириной 60 гязов, всего 7 танапов 40 агров.

Алла Берды, сын Хасан Килди — его земля — один участок длиной 2 танапа, шириной 45 гязов, еще один участок длиной 42 гяза, шириной 32 гяза, еще один участок длиной 49½ гяза, шириной 34 гяза, и еще один участок длиной 51 гяз, шириной 36 гязов, еще один участок 30 гязов, шириной 17 гязов, и еще один участок длиной 28 гязов, шириной 22½ гяза, и еще один участок длиной 58 гязов, шириной 56 гязов. Всего у него земли 4½ танапа и 20 агров.

Уста Баба и Алла Берды — их совместные хаули — длиной 60 гязов и шириной 30 гязов.

Баба — сын Худай Назара — один участок земли длиной 59 гязов, шириной 36 гязов, еще один участок длиной 90 гязов, шириной 60 гязов, хаули — длина 40 гязов, ширина 18 гязов. Всего 2 танапа 10 сир и (нелсно) агр.

Большой канал, его восточная сторона

Науруз-бай — его один участок земли длиной 60 гязов, шириной 37½ гяза, еще

один участок длиной 88 гязов, шириной 82 гяза, всего 2½ танапа 40 агров.

Тура, сын Авяз Али — один участок земли длиной 52 гяза, шириной 25 гязов, еще один участок длиной 40 гязов, шири-

⁴ Адро — необработанная, неудобная земля.

ной 32 гяза, еще один участок длиной 75 гязов, шириной 60 гязов, еще один кусок длиной 87 гязов, шириной 41 гяз, и еще один участок длиной 22½ гяза, шириной 9 гязов, и еще один участок длиной 26½ гяза, шириной 22 гяза, всего 3 танапа 60 агров».

Как видно из архивных материалов, наряду с территорией участка измерялась и учитывалась площадь хаули (дом) и хауза (водоём), которые также подлежали налоговому обложению. Крестьяне, даже средние (авсад), ютились по несколько семейств в одном хаули. Это характеризует ту неимоверную нужду, которую они испытывали, хотя и имели «свою землю». Многие семьи вынуждены были жить в одном помещении со скотом, ибо каждая отдельная постройка облагалась особо.

Имеющиеся в архиве данные об условиях жизни хивинских крестьян представляют исключительный интерес, особенно для сопоставления положения бедняков и крупных землевладельцев.

В той же тетради имеются, например, такие записи:

«В 1269 (1852—1853) г., соответствующем году коровы, измерены Мухаммед Мурад Алия земли: длина одного участка 17 танапов, ширина 10 танапов, всего 170 танапов; внутренний кала — длина 10 танапов, ширина 10 танапов, всего 100 танапов» (итого 270 танапов)⁵.

Таким образом, если у бедняка было каких-нибудь 2—4 танапа земли (и даже меньше), разбросанных клочками в 4—5 местах, то у богачей имелись крупные массивы по 270 танапов и более. Эти данные еще раз свидетельствуют о резкой социальной дифференциации в Хивинском ханстве, где на одном полюсе находилась кучка крупных землевладельцев, а на другом — огромная масса угнетенных и обездоленных непосредственных производителей, жестоко эксплуатируемых феодалами и государством на феодальной основе.

М. Ю. Юлдашев

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ТЕКСТ ЛЕКЦИИ АКАДЕМИКА В. В. БАРТОЛЬДА ПО НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В процессе работы над изучением хранящихся в Ленинграде материалов личного архива акад. В. В. Бартольда мы обратили внимание на содержащиеся в них черновые (авторские) наброски текста лекции Бартольда по среднеазиатской нумизматике, предназначенной для слушателей Петербургского университета¹.

Наброски эти, несомненно заслуживающие внимания историографов и нумизматов, остались, судя по всему, не известными исследователям, в том числе В. А. Крачковской, посвятившей одну из своих ценных историографических публикаций В. В. Бартольду как нумизмату².

По некоторым признакам, которых мы здесь не касаемся за отсутствием места, указанные наброски могут быть датированы 1896—1897 гг.³

Известно, что в своей многосторонней научной деятельности В. В. Бартольд уделял немало внимания нумизматике Сред-

ней Азии, обнаруживая при этом «тенденцию рассматривать монетные надписи прежде и более всего как исторические и историко-культурные документы»⁴.

Отражением этого интереса В. В. Бартольда к среднеазиатской нумизматике и являются черновые наброски упомянутой лекции.

Из набросков видно, что на чтение курса нумизматики отводилась лишь одна лекция в неделю. «При таких условиях, — писал Бартольд, — о преподавании этого предмета в полном объеме, конечно, нечего и думать... Нам придется ограничиться мусульманскими монетами, преимущественно теми, которые обращались в Средней Азии. Клады таких монет чаще всего попадают в русских пределах; эти же монеты составляют главное богатство нашего университетского минц-кабинета».

Свой обзор среднеазиатской нумизматики Бартольд начал с монет халифов и потом рассматривал «в последовательном порядке монеты династий, господствовавших в Средней Азии»⁵.

Отмечая, что в обширной русской нумизматической литературе существуют такие пособия, как труд В. Г. Тизенгаузена «Монеты восточного халифата»⁶, Бартольд ука-

¹ Архив АН СССР, ф. 68 (личный фонд В. В. Бартольда), оп. 1, д. 3, л. 1—12.

² В. А. Крачковская, В. В. Бартольд — нумизмат и эпиграфист, Эпиграфика Востока, VIII, М.—Л., 1953, стр. 10—23.

³ В набросках лекции имеется, в частности, ссылка Бартольда на статью М. С. Андреева «Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении», помещенную «в майской книжке «Среднеазиатского вестника» за 1896 г.» (см. также Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год 1, Ташкент, 1896, стр. 3—13). Бартольд не указывает год издания журнала, ибо само собой разумеется, что речь идет о 1896 г., когда, следовательно, и составлялась данная лекция.

⁵ Архив хивинских ханов, тетрадь № 26, л. 82об.

⁴ В. А. Крачковская, указ. соч., стр. 13.

⁵ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 6, л. 1.

⁶ Имеется в виду известная работа: В. Г. Тизенгаузен, Монеты восточного халифата, СПб., 1861, 374 стр.

зывает далее, что в мусульманской литературе монетам посвящен трактат Макризи («Жемчужины ожерелий») ⁷. Затем Бартольд охарактеризовал в общих чертах денежные системы Аравии и Персии со времен Александра Македонского ⁸.

Что касается Средней Азии, то «арабские географы X в. категорически утверждают, что в Мавераннахре обращались только серебряные монеты и что золото принималось там только как товар, т. е. на вес. В первое время после завоевания (арабами. — Б. Л.) дело чеканки монет, конечно, оставалось в руках покоренных, причем монеты, естественно, продолжали чеканиться по византийскому и сасанидскому типу; постепенно арабы вносили в этот тип различные изменения, делали мусульманские надписи и т. п. Так явились византийско-арабские и пехлевийско-арабские системы. Золотых монет этого периода до сих пор почти не найдено вовсе и еще Тизенгаузен высказано предположение, что арабы довольствовались византийским золотом ⁹.

Более необходимо для ежедневного обихода была медная разменная монета; когда были прерваны сношения завоеванных областей с Византией, арабы должны были чеканить свою медную монету. Образцом были византийские монеты императора Гераклия... Диргеми — серебряная монета времени Сасанидов, тоже послужила образцом для арабов. Арабские диргеми первоначально чеканились по типу диргемов Хозроя II (следует описание арабских дир-

гемов)... По весу арабские диргеми несколько уступали сасанидским».

Бартольд отмечает три рода диргемов: *вафи, багли, табари*, — ссылаясь на образцы в собраниях милицейского кабинета.

«Совершенно исключительное явление представляет золотая сасанидо-арабская монета, чеканенная в 70-х г. г. г. в Мерве хорасанским наместником Абдаллахом, сыном Хазими (описана Тизенгаузенем в VI томе ЗВОРАО) ¹⁰. После реформы Абу-ал-Мелика диргеми сасанидского типа продолжали чеканиться только в двух местностях — Табаристане и Средней Азии.

Бартольд дает описание Табаристана («области по южному берегу Каспийского моря») и табарийских диргемов (в частности, по образцам милицейского кабинета и данным «Мухаммеданской нумизматики» П. С. Савельева) ¹¹.

В Средней Азии монеты сасанидского типа также чеканились еще до арабского завоевания. Коллекции их имелись в милицейском кабинете и Эрмитаже. «Надписи на этих монетах до сих пор большею частью не прочитаны, хотя письма имеют большое сходство с пехлевийскими. Нумизматы несколько произвольно различают два типа монет: хорезмийские и согдийские. Особого внимания заслуживают (серебряные) монеты бухар-худатов» (приводятся сведения о них).

По данным Наршахи, их начал чеканить бухар-худат Кана, современник халифа Абу-Бекра (около 632 г. н. э.). «Монеты чеканились из чистого серебра с изображением бухар-худата с венцом на голове. Подпись «Бухар-худат» (с двумя «д») Лерх сумел прочесть на особом рода монетах сасанидского типа, встречающихся довольно часто. Первообразом для этих монет послужили монеты персидского царя Варахрана V (Бахрам-Гур)... Теория Лерха... и теперь еще принята не всеми нумизматами ¹²... Несомненно только то, что в

⁷ Перевод на франц. яз. Сильвестра де-Саси; *Magazin encyclopedique*, 2-е annes, t. V et 3-е annes, t. V. Речь идет об арабском историографе Абуль-Аббасе Ахмеду Таки-ад-дине Макризи (1364—1442), авторе таких известных сочинений, как «Хитат», «Сулук» и др.

⁸ На полях рукописи помечена литература по данному вопросу. Из новых публикаций библиографического характера по мусульманской нумизматике см. Л. А. Мауег, *Bibliography of Moslem numismatics*, London, 1954.

⁹ У Макризи, отмечает Бартольд, есть известие о том, что еще Муавид чеканил динары с изображением халифа, опоясанного мечом. Данный тип монет того периода дошел до нас только в виде медных монет.

¹⁰ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 6, л. 2. Имеется в виду статья: В. Г. Тизенгаузен, *Нумизматические новинки*, Записки Восточного отделения Русского археологического общества, т. VI, СПб., 1892, стр. 229—264. Монета из коллекции А. В. Комарова (стр. 229). Ср. со словами В. В. Бартольда, что Хорасаном «овладел глава кайситов Абдаллах б. Хазим, который оставался полновластным правителем Хорасана до 72/691-92 г. и чеканил от своего имени монеты, даже золотые» (В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, Сочинения, т. I, М., ИВЛ, 1963, стр. 242).

¹¹ Имеется в виду работа: П. С. Савельев, *Мухаммеданская нумизматика в отношении истории*. I. Топография кладов с восточными монетами и изделиями VII, VIII, IX, X и XI веков в России и прибалтийских странах, объясненная историческими свидетельствами о торговле северо-востока Европы в эпоху основания и утверждения Русского государства, СПб., 1848.

¹² Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 6, л. 3. Имеется в виду работа П. И. Лерха «Монеты бухар-худатов», *Труды Русского археологического общества*, ч. XVIII, СПб., 1875—1909, стр. 1—161. Работа Лерха приобрела широкую известность и заслуженно высокую оценку. По словам О. И. Смирновой, «начало изучения бухарских серебряных монет, чеканенных по образцу драхм Варахрана V, положил П. И. Лерх и английский ученый Томас... Последовательность типов (монет) определена П. И. Лерхом и изменена не была». Новейший исследователь Дж. Уокер солидар-

Мавераннахре, как и в Табаристане, арабские наместники продолжали чеканить диргемы с языческими изображениями и письменами, притом диргемы низкой стоимости, имевшие значение только в качестве местной разменной монеты».

Далее Бартольд приводит сведения арабских географов «о диргемах хорезмийских... мусейябских, мухаммедийских» (л. 3 об.) и местностях их распространения.

«Эти низкопробные монеты, естественно, больше пострадали от времени, чем полноценные диргемы; поэтому даже арабские надписи на них читаются с большим трудом и с большими сомнениями... Поэтому трудно сказать, к какому типу принадлежат те или другие из дошедших до нас двуязычных монет Мавераннахра... Сколько нам известно, на монетах, на которых Лерх думал прочесть надпись: бухар-худат, нет имени Гитрифа; а на некоторых из них названо имя халифа Мехдия, современником которого был не Гитриф, а Мусейяб».

По мнению В. В. Бартольда, характерно, что в Мавераннахре пехлевийско-арабские монеты начали чеканиться в то время, когда в области давно уже существовали монетные дворы, выпускавшие монеты чисто куфического типа. Древнейшие из известных нам чисто куфических диргемов, чеканенных в Бухаре, относятся к 103 г. х.

«Общий для всей арабской империи тип монет был установлен халифом Абу-ал-Маликом около 77-го г. (ок. 696 г. н. э.) и не изменился до падения династии омайядов»¹³.

зирруется с Лерхом в мнении, что начало чеканки бухарских драхм в подражание драхам Варахрана V (421—438) относится к VII в. — ко времени Абу Бакра (11—13/632—634 гг.), и не согласен с мнением, «по которому это начало относится ко второй четверти V в., с возобновлением их чеканки после длительного перерыва во второй четверти VII в. при Омейядах. Вопрос этот остается неразрешенным» (О. И. Смирнова, Каталог монет с городища Пенджикент, М., ИВЛ, 1963, стр. 38—40).

О работе П. И. Лерха см. также: М. М. Явич, Замечания об одном неисследованном среднеазиатском алфавите, Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, IV, Л., 1947, стр. 205—244 (автор пишет, в частности, что чтение Лерхом на монетах из низкопробного серебра титула «Бухар-худат» уже в 1891 г. вызвало сомнение Друэка, «к мнению которого присоединились Доннер и Бартольд»; стр. 207; ср. В. И. Лившиц, К. В. Кауфман, И. М. Дьяконов, О древней согдийской письменности Бухары. Надписи на бухарских монетах, Вестник древней истории, М., 1954, № 1, стр. 150—157.

¹³ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 6, л. 4.

В. В. Бартольд дает описание омейядских диргемов, а затем указывает, что «при чеканке золотой монеты арабы приняли три монетных единицы римского происхождения: римский солид, сирийский миткаль и *exogium solidi Romani* (4,25 гр.; 4,69 гр.; 4,59 гр.)» и рассматривает весовое соотношение динара к диргему (10:7). «При чеканке диргемов точность соблюдалась гораздо меньше, чем при чеканке динаров, и серебро все более и более падало в цене»¹⁴.

В. В. Бартольд подробно останавливается на вопросе о снижении качества монеты и приводит данные о диргемах омейядского типа, аббасидских и др.

«В 199 г. гиджры, при халифе ал-Мануке, установился тот тип аббасидских монет, который был принят последующими среднеазиатскими династиями (приводится описание)... В Хорасане и Мавераннахре первой самостоятельной династией были Тахириды, господствовавшие с 820 по 872 г. Монеты этой династии по своему типу ничем не отличаются от позднейших аббасидских; свое собственное имя Тахириды чеканили почти исключительно на медных монетах: на диргемах обыкновенно чеканилось только имя халифа и то не всегда»¹⁵.

Далее приводятся общие сведения о Саманидах. «После падения династии Тахиридов, вызванного движением демократических элементов (курсив наш. — Б. Л.) в Восточной Персии, Халиф Мутамид в 874 г. утвердил Саманида Насра сына Ахмеда в качестве самостоятельного владельца Мавераннахра».

В. В. Бартольд характеризует саманидский чекан. «Саманидские диргемы чеканились по тому же типу, что и Тахиридские, только после имени халифа мы обыкновенно находим имя саманидского правителя». В. В. Бартольд описывает образцы наиболее примечательных саманидских монет, подчеркивая, что «число монет Исманла очень значительно»¹⁶.

В самом конце X в. Мавераннахр был завоеван туркестанскими ханами, а владения Саманидов к югу от Аму-Дарьи перешли в руки Газневидов (в контексте лекции приводятся некоторые общенсторические данные о тех и других).

«Туркестанские ханы еще раньше приняли ислам: есть указание, что... они указывали уже титул Табгач или Тымгач-хан¹⁷, который носили караханиды... Установление хронологии кочевых владетелей по монетам представляет... большие трудности»¹⁸.

¹⁴ Там же, л. 4об.

¹⁵ Там же, л. 5 (отметим, что нумерация рукописи в архиве В. В. Бартольда дана неправильно).

¹⁶ Там же, л. 5об., 6.

¹⁷ В другом месте В. В. Бартольд дает транскрипцию: «Тамгач-хан» (ср. В. В. Бартольд, Хафиз-Абру и его сочинения, СПб., 1897, стр. 14).

¹⁸ Там же, л. 6об.

Далее Бартольд говорит о монетах караханидов и посвященных им статьях нумизматов. «Из монет, чеканенных при караханах, очень большое... значение имеют монеты, чеканенные от имени дикхана области Иллак, т. е. долины реки Ангрэн, протекающей несколько южнее Ташкента. Других правителей областей с титулом дикханов в то время уже не было»¹⁹. Бартольд подчеркивает значение археологического изучения долины Ангрена, ссылаясь на упомянутую статью М. С. Андреева, помещенную в майской книжке журнала «Среднеазиатский вестник» за 1896 г.

В XII в. западная часть Средней Азии оказалась под властью полукочевго народа кара-китаев²⁰ (в набросках лекции Бартольд приводит краткие исторические сведения о них). В этот же период усилилась и династия хорезмшахов.

«К этому времени относятся некоторые странные медные монеты, чеканенные большей частью в Самарканде; эти монеты названы диргемами, так что должны были заменить собой серебро. Они выпускались под разными названиями... и, по мнению нашего известного нумизмата Маркова, эти названия находятся в прямой связи с теми титулами, которые принял Мухаммед. В этих медных диргемах вполне выразились главные черты этой любопытной эпохи... политическое и финансовое банкротство в соединении с внешним показным блеском»²¹.

«В том же ряде... монеты, чеканенные в Средней Азии монголами иногда даже с сохранением старых названий (XIII в.)». Бартольд приводит примеры таких монет. Приблизительно к тому же времени относятся медные монеты, чеканенные в Бухаре²². Затем Бартольд переходит к монетам различных государств, образовавшихся в Средней Азии после распада монгольской империи. «В мини-кабинете имеются... монеты второй половины XIV в., т. е. той эпохи, когда монгольские ханы были только номинальными государями и когда вся фактическая власть находилась в руках тюркских эмиров» (приводятся образцы монет Буяну-кули и монет «обоих ставленников Тимура, ханов Сиюргатмиша и Махмуда»).

Заключительная часть лекции посвящена монетам Тимуридов, ильханов и Золотой Орды.

Таково в основном содержание обзорной лекции Бартольда по нумизматике Средней Азии²³. Она служит яркой иллюстрацией того справедливого положения, что «его оригинальные курсы лекций отличались тщательной методической подготовкой, тонким анализом, обилием извлеченного из источников материала»²⁴, а также еще одним подтверждением его глубокой и обширной эрудиции в самых различных областях востоковедения.

Конечно, теперь, когда наши знания о нумизматике Средней Азии намного ушли вперед по сравнению с 90-ми годами XIX в., некоторые данные из лекции Бар-

тольда нуждаются в дополнениях и уточнениях. Однако мы считаем, что полный текст этой примечательной лекции следовало бы опубликовать в соответствующем томе предпринятого ныне издания сочинений В. В. Бартольда²⁵.

То же самое надо сказать (если решение об этом еще не принято компетентной редакцией сочинений Бартольда) и о хранящихся в упомянутом архиве двух лекциях В. В. Бартольда для выпускников восточного факультета Петербургского университета об их задачах в Туркестане и деятельности научных обществ²⁶, его обзоре деятельности Туркестанского кружка любителей археологии и т. д. Правда, в них имеются пробелы за счет оставшихся не вписанными цитат из местных туркестановедческих публикаций (Протоколы ТКЛА и др.), но они легко могут быть восполнены по соответствующим текстам печатных изданий.

Б. В. Лукин

¹⁹ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 6, л. 7.

²⁰ Далее следует уже не чернильный, а карандашный текст, также написанный рукой Бартольда.

²¹ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 6, л. 7об.

²² Там же, л. 8.

²³ Заметим, что потертость и изношенность листов текста лекции свидетельствует о том, что Бартольд часто пользовался им.

²⁴ И. П. Петрушевский, Академик В. В. Бартольд (Биографическая справка), В кн.: В. В. Бартольд, Сочинения, т. 1, стр. 20—21.

²⁵ В недавню вышедшей книге молодого таджикского ученого Н. М. Акрамова о Бартольде (Н. М. Акрамов. Выдающийся русский востоковед В. В. Бартольд. Научно-биографический очерк, Душанбе, 1963) говорится, что в Архиве АН СССР (ф. 68) среди неопубликованных трудов Бартольда хранится «курс «Среднеазиатской нумизматики» (стр. 92). На наш запрос Н. М. Акрамов любезно сообщил, что он имел в виду лекцию Бартольда («всего 12 страниц»), хранящуюся в деле № 82. К сожалению к моменту публикации данной статьи мы не успели получить копию с микрофильма этой лекции, и остается неясным, является ли эта рукопись другим экземпляром текста рассматриваемой здесь лекции или же записью иной лекции Бартольда по нумизматике Средней Азии. Характерно, что по количеству страниц рукопись, упоминаемая Н. М. Акрамовым, идентична описываемой нами (12 стр.), и можно полагать, что мы имеем дело с одной и той же лекцией В. В. Бартольда. Во всяком случае, это не «курс «Среднеазиатской нумизматики» как таковой, о чем свидетельствует незначительный объем рукописи.

²⁶ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 75, л. 1—31 (1900 г.).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ
СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанный заботу об укреплении семьи и повышении ее роли в коммунистическом воспитании молодого поколения.

В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, особое внимание уделяется вопросам дальнейшего укрепления советской семьи, внедрения в семейно-брачные отношения основ коммунистической нравственности, полного устранения остатков неравного положения женщины в быту, создания всех социально-бытовых условий для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщины в коммунистическом строительстве.

Процесс формирования новой, советской семьи начался с первых же дней победы Великого Октября. Становление советской семьи было связано прежде всего с ликвидацией неравноправного положения женщины, что имело особенно важное значение в условиях Средней Азии, где в течение многих веков господствовали феодально-патриархальные формы семейно-брачных отношений.

История формирования и развития советской семьи в Узбекистане органически связана с общим процессом развития социалистических семейно-брачных отношений в СССР, но вместе с тем она имеет немало особенностей, порожденных своеобразиями национального уклада жизни, местных социально-бытовых условий, обычаев и традиций.

Изучение этой проблемы привлекло внимание многих авторов¹. В последние годы

¹ З. Рахимбаева, Женщина Узбекистана на пути к коммунизму, Ташкент, Госиздат УзССР, 1949; Х. Сулайманова, Женщина Узбекистана — активный участник коммунистического строительства, Ташкент, Госиздат УзССР, 1955; Б. Пальванова, Дочери Советского Востока, М., Госполитиздат, 1961; М. Бекжанова, Семья в колхозах Узбекистана, Ташкент, Изд-во, АН УзССР, 1959; Х. Шукурова, Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, и др.

к ней обратились и представители юридической науки².

История формирования советской семьи в Узбекистане посвящена и работа К. Д. Тюрина³, написанная на основе изучения и обобщения большого количества архивных материалов, статистических данных, партийных документов, законодательных актов, общественно-политической, юридической и иной литературы, периодической печати и воспоминаний активных участников борьбы за раскрепощение женщин.

После краткого предисловия автор дает характеристику семейно-брачных отношений и социально-правового положения женщин дореволюционного Туркестана, униженных, угнетенных, лишенных самых элементарных прав.

Победа Великого Октября положила начало историческому процессу раскрепощения женщины, превращения ее в активного строителя новой жизни.

К. Д. Тюрин подробно рассказывает об огромной организаторской и законодательной деятельности органов Советской власти по ограничению, а затем и отмене всех норм адата и шарията, ставивших женщину в порабощенное, неравноправное поло-

² В. Н. Аношкина, Роль социалистического права в укреплении советской семьи в Узбекистане, автореферат канд. диссертации, Ташкент, ТашГУ, 1955; Г. М. Тансыкбаева, Возникновение и развитие советского семейного права в Узбекистане, автореферат канд. диссертации, Ташкент, Изд-во, АН УзССР, 1962; Х. С. Сулайманова, К вопросу об изменениях в семейных отношениях в Узбекистане, Известия АН УзССР, Серия общественных наук, 1957, № 1; Х. С. Сулайманова и Ф. Х. Сайфуллаев, Основные черты семейного права дореволюционного Туркестана, в кн.: «Материалы к истории Советского государства и права», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958.

³ К. Д. Тюрин, Формирование советской семьи в Узбекистане, Правовые проблемы (1917—1938), Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, 172 стр.

жение. В особых исторических, социальных, национальных и бытовых условиях Узбекистана нельзя было сразу, одним ударом покончить со старыми, косными обычаями, и Коммунистической партии, социалистическому государству и советскому народу пришлось преодолеть огромные трудности в долгой и упорной борьбе за фактическое раскрепощение женщины.

На конкретных материалах Узбекистана автор показывает, как Коммунистическая партия и Советское государство претворяли в жизнь ленинские идеи о раскрепощении женщины Советского Востока в ходе борьбы за победу социализма в нашей стране. Много внимания уделяется развитию массового движения «худжум», вовлечению женщин в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство.

Особый упор автор делает на показе роли социалистического законодательства в формировании и развитии советской семьи в Узбекистане. В работе подробно освещаются первые декреты Советской власти и основные правовые акты исследуемого периода в области семейно-брачных отношений. Изучение творческой роли советских законов дает богатый материал для проводимой ныне кодификации семейного законодательства. Оно, как и всякий исторический экскурс, позволяет, как указывал В. И. Ленин, «избегать сотни разногласий и ошибок», совершенствовать и развивать наши правовые нормы в свете новых задач развернутого строительства коммунизма.

Вместе с тем в книге подчеркивается необходимость всемерного усиления борьбы с вредными пережитками в семье и быту, любыми посягательствами на политические и трудовые права женщин, всякого рода правонарушениями и аморальными поступками, мешающими укреплению социалистических семейно-брачных отношений и утверждению высоких принципов морального кодекса строителей коммунизма.

В то же время рецензируемая работа не свободна от отдельных погрешностей и недостатков. Так, отмечая различие норм, регулировавших семейно-брачные отношения городского и кочевого населения дореволюционного Туркестана, автор уделяет мало внимания проблемам социально-экономического развития, преобладанию феодально-патриархальных отношений, наличию остатков общинно-родового строя в отдаленных горных районах края и т. д.

Некоторые утверждения К. Д. Тюрина вызывают недоумение. Например, на стр. 11 говорится: «Хотя догматы ислама формально одинаково нормируют браки горжан и кочевников, практически между нормами, регулировавшими семейно-брачные отношения оседлого и кочевого населения Туркестанского края, имелись существенные различия». Но что понимается под догмами ислама и его нормами, «практически различно регулируемыми» семейно-брачные отношения, — это читателю ос-

тается неясным. Далее автор, вступая в противоречие с самим собой, утверждает, что кочевое население пользовалось в качестве источника права, регулирующего семейно-брачные отношения, обычно адатом, а не нормами ислама (стр. 16).

Касаясь вопроса об упрощении должностей казы-каляна и казы-ранса после присоединения Туркестана к России, автор указывает, что «в результате этого оседлое и кочевое население освободилось от повседневного контроля в области семейно-брачных отношений, области религии и нравственности». Это, по мнению К. Д. Тюрина, разрушило «вековые традиции и наносило большой удар влиянию духовенства, ослабило повседневный надзор за бытом семьи, за общественным и домашним воспитанием детей и юношества, открывало пути для проникновения культурного влияния в восточную семью» (стр. 22).

Эти выводы автора не соответствуют действительности. В стране, где господствовала религия ислама, где вся деятельность людей, их взаимоотношения регулировались нормами шариата, одно лишь упразднение должностей казы-каляна и казы-ранса не могло разрушить вековые традиции мусульман и нанести «большой удар» по авторитету духовенства. Ведь в Туркестане продолжала действовать огромная армия мулл, ишанов и прочих духовников, осуществлявших повседневный надзор за жизнью и бытом населения, соблюдением религиозных предписаний и норм шариата и адата. Правда, после присоединения Туркестана к России казийские суды, согласно Положению об управлении Туркестанским краем 1886 г., формально стали называться «народными», но они по-прежнему оставались оплотом шариата. Казии считались блюстителями веры, закона и нравственности. Они рассматривали все дела, в том числе семейные, на основе норм шариата, и их решения «освящались» предписаниями религии ислама.

Далее на той же странице автор указывает, что «упразднение должности казы-каляна явилось своеобразным отделением суда от церкви (разрядка наша. — *Рец.*), поскольку русская администрация при решении брачно-семейных правоотношений не была связана догмами и нормами шариата в такой степени, в какой была связана ханская администрация».

Этот тезис также представляется нам несостоятельным. С упразднением должностей казы-каляна и казы-ранса судебная власть не была отделена от религии ислама и ее официальных институтов. Наоборот, колониальная администрация, вынужденная декларировать политику невмешательства в религиозную жизнь местного населения, оставила нормы шариата в качестве основного источника права (см. ст. 210 Положения об управлении Туркестанским краем), используя его в собственных интересах. Основными институтами, регулировавшими брачно-семейные отноше-

ния местного населения, оставались казнийские суды, руководствовавшиеся нормами мусульманского права.

Царские колонизаторы не только сохранили нетронутым шарият, но и добивались того, чтобы «туземцы» ревностно исполняли предписания ислама. «Населению предписывается, — говорилось в одном из объявлений генерала Черняева, — под страхом обычных наказаний, строго соблюдать все предписания ислама»⁴.

Вновь вступая в противоречие с самим собой, К. Д. Тюрин то пишет, что у кочевников женщины лишались права наследства (стр. 17), то утверждает, что у них уменьшались наследственные доли женщин (стр. 19).

У киргизов господствовал обычай, в силу которого женщина не могла быть собственником имущества. Все, чем она владела, находилось лишь во временном ее пользовании, а после ее смерти это имущество оставалось у мужа. Наследники женского пола имели право пользования наследственным имуществом только до выхода замуж. Если они вступали в брак, то их доля переходила к наследникам мужского пола, а если женщина не выходила замуж, то она пользовалась имуществом пожизненно⁵.

Нельзя признать правильным ни утверждение автора предисловия к рецензируемой работе (Г. Шур) о том, что право женщины на развод было единственным выходом из рабского положения (стр. 4), ни тезис К. Д. Тюрина о том, что право на развод — «вековая мечта домашней рабыни восточной семьи» (стр. 51). Вековая мечта женщины — фактическое равенство — достигается не разводом, а путем упорной и трудной борьбы за укрепление семьи на новой, социалистической основе.

Фактическая ошибка допущена автором на стр. 53. Приказ СНК Туркестанского края от 12 декабря 1917 г. (№ 17) не служил основанием для реорганизации судебных органов края, он был отменен 31 декабря 1917 г. Создание советского суда в Туркестане осуществлялось согласно ленинскому декрету № 1 о суде и Инструкции от 16 ноября 1918 г.

Ошибочно утверждение автора о том, что в результате земельно-водной реформы увеличился объем гражданской правоспособности женщин, что нашло свое отражение в уравнивании их в наследственном праве, в праве женщин самостоятельно заключать гражданские договоры, в частности договоры контрактации (стр. 100).

Равноправие в наследовании было установлено еще декретом 27 апреля 1918 г., начавшим действовать в Туркестане с 9 июня 1919 г. Право на заключение дого-

вора также было установлено еще Гражданским кодексом РСФСР, действовавшим в ТАССР с 1 января 1923 г. Земельно-водная реформа лишь обеспечила и расширила реальные возможности для осуществления этих прав.

На стр. 146—147 автор пишет, что новый КЗоБСО впервые в истории восточной семьи положил конец рабскому положению женщины. Выходит, что до принятия КЗоБСО 1928 г. не было никакого закона, отменяющего рабское положение женщин Советского Востока и закрепляющего их равноправие. В действительности же кодекс 1928 г. был лишь одним из советских законов, закрепивших равноправие женщин в нашей стране.

Автор явно переоценивает деятельность женотделов, упуская из виду работу других государственных органов и общественных организаций. Было бы неверным представлять себе, что вся тяжесть борьбы за раскрепощение женщин выпала на долю женотделов, а тем более утверждать, что «на их плечи легла вся правовая работа» (стр. 102).

Автору не везде удалось раскрыть содержание отдельных законодательных актов Советской власти, их подлинно гуманный характер. Этим можно объяснить, в частности, ошибочное утверждение К. Д. Тюрина о том, что причину единодушной поддержки широкими массами главы «Об опеке и попечительстве» Кодекса законов о браке, семье и опеке УзССР 1928 г. следует «искать в нормах мусульманского права и явно неудовлетворительной деятельности судов казиев» (стр. 171).

Чувство неудовлетворения оставляет и редакция текста рецензируемой книги. Так, на стр. 9 и 10 автор дважды приводит одно и то же высказывание Ф. Энгельса, делая при этом две различные ссылки.

На стр. 64 дана ничем не оправданная ссылка на работу, не имеющую отношения к изложенному тексту. В книге встречается также ряд опечаток, искажающих мысль автора.

Нельзя признать удачным и предисловие, написанное Г. Шур. Оно почти сплошь представляет собой отрывочное и дословное повторение отдельных текстов книги. В этом можно убедиться, если сравнить последний абзац стр. 3 и начало стр. 4 со стр. 15—16, второй абзац стр. 4 со стр. 11, 16, 18, четвертый абзац стр. 4 со стр. 19, последний абзац стр. 4 и начало стр. 5 со стр. 20 и т. д.

Книга К. Д. Тюрина представляет интерес для читателя, поскольку она содержит новые материалы и самостоятельные выводы автора по истории борьбы Коммунистической партии и Советского государства за раскрепощение женщин Советского Востока и утверждение новой, социалистической семьи.

Г. Абдумаджидов, А. Аюбоев

⁴ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 176.

⁵ К. К. Пален, Отчет по ревизии Туркестанского края, Правовой быт туземного населения, СПб., 1910, стр. 99.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ АН УЗССР

В апреле 1964 г. комиссия, созданная ЦК КПУз, провела тщательную проверку работы Института языка и литературы Академии наук Узбекской ССР. Рассмотрев представленные комиссией материалы, Президиум ЦК КП Узбекистана принял постановление о работе ИЯЛ АН УЗССР, в котором дан глубокий, всесторонний анализ деятельности Института. Руководствуясь этим постановлением, Президиум АН УЗССР, в свою очередь, вынес решение о работе Института.

20 мая 1964 г. в Институте языка и литературы состоялось открытое партийное собрание, посвященное обсуждению постановления ЦК КПУз и решения Президиума АН УЗССР. На собрании с большим докладом выступил вице-президент АН УЗССР И. М. Муминов. Он ознакомил присутствующих с постановлением ЦК КПУз и подробно остановился на задачах Института.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана отметил достижения коллектива Института языка и литературы в развитии филологической науки в республике. Сотрудники института проделали известную работу по научному освещению истории узбекского языка и литературы, создали и опубликовали ряд научных исследований по диалектологии и грамматике узбекского языка, издали пятитомный русско-узбекский, однотомный узбекско-русский, орфографический словарь, словарь интернациональных терминов и работают над созданием толкового словаря узбекского языка. Вышли в свет «Очерки истории узбекской советской литературы», монографии о творчестве узбекских советских писателей, сборники статей «Вопросы языкознания и литературоведения»; подготовлен и издан ряд выдающихся произведений узбекской литературы прошлого и устного народного творчества; начато издание собраний сочинений Алишера Навои (в 15 томах), Садрриддина Айни (в 8 томах) и т. д. Определенные успехи достигнуты и в подготовке научных кадров литературоведов и языковедов высшей квалификации.

Вместе с тем в постановлении ЦК КПУз отмечаются серьезные недостатки в рабо-

те Института, известное отставание его от запросов современности. Главным недостатком в деятельности ИЯЛ АН УЗССР является, то, что в центре его внимания еще не стоят вопросы научного освещения узбекского языкознания и узбекской советской литературы, проблемы теории литературы с точки зрения принципов социалистического реализма. Институт еще не стал подлинным центром литературоведческой и языковедческой мысли, координирующим и направляющим всю научно-исследовательскую работу в области филологической науки в Узбекистане. Он крайне слабо связан с литературной жизнью, писательской общественностью и вузами республики. Серьезные недостатки имеются в постановке научно-организаторской работы, в издательской деятельности, в подготовке научных кадров и т. д. В неудовлетворительном состоянии находится и издаваемый Институтом журнал «Узбек тили ва адабиёти масалалари» («Вопросы узбекского языка и литературы»).

ЦК КПУз предложил руководству ИЯЛ АН УЗССР добиться устранения указанных недостатков и коренным образом улучшить работу Института. Главными задачами его коллектива являются глубокое исследование поставленных Программой КПСС проблем растущего взаимовлияния и взаимообогащения братских культур народов СССР; вопросов развития современного узбекского языка, обогащения его за счет русского и других языков; разработка вопросов партийности и народности в узбекской советской литературе, проблем социалистического реализма, новаторства и традиций; вопросов развития русской литературы в Узбекистане, а также истории узбекского языка и литературы в свете ленинского учения о культурном наследии; подготовка высококвалифицированных научных кадров, отвечающих возросшим требованиям современности.

В этой связи необходимо пересмотреть тематику исследований Института, исключить из нее мелкие, случайные темы, расширить исследования по актуальным проблемам теории литературы и языка, ускорить работу по сбору, подготовке и изда-

нию произведений фольклора, созданных в советское время.

В целях коренного улучшения научно-исследовательской работы в области языкознания и литературоведения, рационального использования научных сил и обеспечения квалифицированного, конкретного руководства развитием филологической науки в республике ЦК КПУз признал целесообразным рассмотреть вопрос о создании на базе ИЯЛ АН УзССР двух институтов — Института языкознания и Института литературы АН УзССР.

В заключение своего доклада акад. И. М. Муминов выразил уверенность в том, что коллектив ученых-филологов АН УзССР успешно справится с поставленными перед ним задачами.

В развернувшихся прениях выступили зам. зав. отделом науки и искусства ЦК КПУз С. Ш. Шермухамедов, доктора наук Г. А. Абдурахманов, Ш. Ш. Шаабдурахманов, Х. С. Сулейманов, В. Ю. Захидов, кандидаты наук Ф. К. Камалов, Х. Якубов, Х. Абдусаматов и другие. Коммунисты Института отмечали, что постановление ЦК КПУз является своевременным, программным документом, указывающим пути улучшения работы Института и дальнейшего развития филологической науки в республике.

В своей резолюции открытое партийное собрание Института языка и литературы АН УзССР постановило принять к руководству и неуклонному выполнению постановление Президиума ЦК КПУз и решение Президиума АН УзССР и добиться коренного улучшения работы Института. С этой целью необходимо пересмотреть и уточнить планы научно-исследовательских работ; обратить особое внимание на координацию научных исследований в области узбекской филологии; чаще проводить научные конференции, дискуссии по актуальным и малоизученным проблемам литературы и языка; улучшить подготовку кандидатов и докторов наук; повысить уровень работы журнала «Узбек тили ва адабиёти масалалари», укрепить его редакцию, расширить круг авторов и проводить читательские конференции. Партийная организация Института должна смелее ставить на рассмотрении кардинальные вопросы развития научно-исследовательской работы, оказывать постоянную помощь дирекции в выполнении постановления Президиума ЦК КПУз, шире развлекать в коллективе критику и самокритику, повысить ответственность и роль коммунистов в решении стоящих перед Институтом задач.

Ф. К. Сулейманова

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ САМАРКАНДСКИХ ЯЗЫКОВЕДОВ

За последние годы заметно оживилась научно-исследовательская работа на языковедческих кафедрах Самаркандского государственного университета. С 1956 г. кафедрой узбекского языкознания выпущено 7 лингвистических сборников, включивших интересные материалы по многим проблемным вопросам узбекского языка.

Существенные успехи достигнуты в области изучения узбекской фразеологии, диалектологии, истории узбекского языка и других отраслей узбекского языкознания.

В настоящее время коллектив кафедры занят выполнением семилетнего плана научно-исследовательских работ. Основные усилия направляются на изучение современного узбекского литературного языка и его диалектов в свете общей проблемы «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху». Члены кафедры активно включились в разработку наименее изученного отдела узбекского языкознания — грамматики узбекского языка — и уже добились известных результатов. У. Т. Турсунов и А. М. Мухтаров опубликовали курс морфологии «Современный узбекский язык». А. Х. Сулейманов в соавторстве с А. Ходжиевым и Д. Джурраевой издал монографию «Времена глагола», а также сдал в печать учебное пособие для студентов вузов Узбекистана «Синтаксис простого предложения», которое должно выйти в свет к 40-летию

УзССР и Компартии Узбекистана. Н. Р. Раджабов опубликовал в помощь студентам-заочникам «Материалы по курсу узбекской диалектологии».

На современном этапе развития лингвистической науки советские языковеды уделяют большое внимание вопросам культуры речи. В этой, пока еще новой для узбекского языкознания области, успешно работают сотрудники кафедры Х. Д. Данияров, Дж. Хамдамов, А. Х. Сулайманов, С. Мирзаев, Т. Х. Ходжаев и др. В 1962 г. была опубликована монография «Искусство слова»¹, содержащая немало интересных высказываний о культуре речи и ценные замечания по изучению языка художественных произведений. Сейчас Х. Д. Данияров и Т. Х. Ходжаев работают над подготовкой учебного пособия по практической стилистике узбекского языка для студентов высших учебных заведений.

Значительны достижения языковедов Самаркандского университета и в области фразеологии. Среди изданных работ можно отметить исследования Х. Даниярова («Наблюдения над фразеологией джекающего узбекского диалекта»), У. Турсунова («Состояние и задачи изучения фразеологии узбекского языка»), М. Хусанова («Фразеология произведений Лидин»), А. Н. Тихонова и Т. Ходжаева («О грамматической

¹ Х. Д. Данияров, С. Мирзаев, Сўз санъати, Ташкент, 1962.

природе глагольных фразеологических оборотов в узбекском языке»). Х. Б. Бердияров в соавторстве с доцентом Андижанского госпединститута Р. Расуловым составил «Краткий узбекский фразеологический словарь», содержащий 8 тыс. фразеологизмов. В узбекском языкознании — это первый словарь подобного типа. Он является не только справочным пособием, но и учебным материалом при изучении курса современного узбекского литературного языка. Словарь выйдет в свет к 40-летию Узбекской ССР.

Заслуживают внимания работы по сопоставительному изучению русского и узбекского языков. Так, в 1960 г. Издательством АН УзССР опубликована монография А. И. Абражеева, П. А. Данилова и Р. И. Бигаева «Очерки по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков», а в 1962 г. А. И. Абражеев и У. Т. Турсунов опубликовали книгу «Сопоставительный анализ грамматического строя русского и узбекского языков». Вопросам сопоставительной грамматики русского и узбекского языков посвящены также статьи А. А. Цоя, Р. Муминовой, Дж. Хамдамова, вошедшие в очередной выпуск кафедрального сборника за 1964 г.

Члены кафедры узбекского языкознания готовятся достойно встретить 40-летие Узбекистана. Многие из них завершат к знаменательной дате свои труды. К числу этих исследований относятся работы У. Т. Турсунова — «Пути развития узбекской терминологии», А. М. Мухтарова — «Развитие категории причастия», Х. Даниярова — «Отношение кипчакских говоров к узбекскому литературному языку», В. Эгамова — «Синтаксис узбекских народных говоров» (по материалам кипчакских говоров), Р. Кунгурова — «Изучение топонимов Узбекистана с точки зрения лингвистики», Н. Раджабова — «Процесс нивелировки узбекских народных говоров в литературный язык», Т. Ходжаева — «Категория наклонения в узбекском языке», У. Т. Турсунова и Н. Р. Раджабова — «Вопросы узбекской лексикологии», Дж. Хамдамова — «Фонетическое освоение русских лексических заимствований в узбекском языке» и др.

Из года в год наш коллектив пополняется талантливейшей молодежью, окончившей аспирантуру. С 1953 по 1963 г. 11 членов кафедры узбекского языкознания подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации. Аспиранты кафедры работают над исследованием вопросов, связанных с созданием научной грамматики узбекского языка и диалектологического атласа узбекских народных говоров.

Большие успехи в научно-исследовательской работе достигнуты и кафедрой русского языкознания. Здесь осуществляется разработка важнейших проблем грамматики современного русского языка, исследуются диалекты русского языка, его фразеология и история, язык и стиль художе-

ственных произведений русских писателей, а также изучаются вопросы грамматики, лексикологии и фразеологии различных славянских языков. Опубликован ряд работ по этимологии и методике преподавания русского языка.

Наибольшее внимание кафедра уделяет изучению современного русского языка. В различных лингвистических сборниках и журналах опубликованы статьи самаркандских славистов А. А. Цоя, С. Д. Липкина, Л. И. Ройзензона, А. А. Фуксман, А. Н. Тихонова, Л. Г. Ботиной, посвященных важнейшим вопросам морфологии и синтаксиса русского языка.

Л. Г. Ботина сравнительно недавно, но довольно успешно занимается исследованием русских говоров. Она опубликовала ряд работ по русской диалектологии. Вопросам этимологии посвящены работы ст. преп. кафедры А. А. Нагаева.

Среди исследований по истории русского языка и различным проблемам славистики (история и грамматика славянских языков, их лексика и фразеология) интересно отметить статьи Л. И. Ройзензона (по отдельным вопросам грамматики, словообразования и фразеологии чешского языка), И. М. Багрянского (о числительных русского языка в XI—XVII вв.), А. Н. Тихонова (исследование некоторых супплетивных глагольных форм в славянских языках), и др.

Продуктивно работают самаркандские слависты и в области фразеологии. Здесь заслуживают внимания статьи Л. И. Ройзензона, Ю. Ю. Авалиани, А. А. Цоя, А. Н. Тихонова и др.

Но этим далеко не исчерпывается научно-исследовательская работа самаркандских русистов. Члены кафедр русского языкознания и русского языка в национальных группах часто выступают на страницах журналов с научными рецензиями, проводят большую методическую работу в школе, выступают на научно-теоретических и научно-методических конференциях и т. д.

На кафедрах восточных языков и таджикского языка и литературы разрабатываются проблемы иранской филологии. По таджикскому языку следует отметить работы В. Касимова — «Народные выражения в поэме М. Турсун-Заде «Хасан арбакеш», «Некоторые языковые особенности сатирических стихотворений М. Амин-заде», С. Аслитдинова — «Связь слов в предложении в современном таджикском языке» и др. Ю. Ю. Авалиани в течение многих лет успешно работает в области общей теории фразеологии и курдского языка. Ей принадлежат монографические исследования и большое количество статей по важнейшим теоретическим проблемам курдского глагола (категория вида и времени глагола в курдском языке, сложные глаголы и их особенности, аналитические глагольные формы и их отличие от сложных глаголов и словосочетаний и др.). Исследования Ю. Ю. Авалиани, построенные на ана-

лизе богатого фактического материала из иранских, романских, германских и других языков, имеют большое теоретическое значение.

Научно-исследовательская работа самаркандских языковедов с каждым годом получает все больший размах, расширяется круг изучаемых вопросов, повышается идейно-теоретический уровень исследова-

ний. Вместе со всеми лингвистами республики профессорско-преподавательский коллектив языковедческих кафедр Самарканда вносит свой вклад в решение актуальных проблем языкознания.

*У. Т. Турсунов, Р. К. Кунгуров,
А. Н. Тихонов*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Исполнилось 60 лет со дня рождения и 40 лет научно-педагогической и общественной деятельности видного ученого-востоковеда Узбекистана, члена-корреспондента АН УзССР, доктора исторических наук, профессора Мухамеджана Юлдашевича Юлдашева. В этой связи состоялось расширенное заседание Ученого Совета Института востоковедения АН УзССР с участием многочисленных представителей научной общественности столицы. Заседание открыл вице-президент АН УзССР И. М. Муминов, сердечно поздравивший юбиляра от имени Отделения общественных наук и коллектива ученых Академии наук республики.

С докладом о жизненном и трудовом пути М. Ю. Юлдашева выступила директор Института востоковедения АН УзССР С. А. Азимджанова. Она отметила, что будущий ученый долгое время находился на руководящей партийной работе. Он вел также большую государственную работу в качестве члена ЦИКа, депутата Верховного Совета УзССР и Верховного Совета Союза ССР. Обладая неутомимой энергией, настойчивостью и пытливым умом настоящего исследователя, он в течение многих лет успешно сочетал партийно-государственную работу с научно-педагогической деятельностью.

В 1947 г. М. Ю. Юлдашев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Взаимоотношения Бухары с Россией в XVI—XVII вв.».

В результате многолетних упорных поисков М. Ю. Юлдашеву вслед за П. П. Ивановым удалось обнаружить значительную часть архива хивинских ханов XIX в. Глубокий анализ архивных материалов с позиций марксистско-ленинской методологии позволил М. Ю. Юлдашеву провести капитальное научное исследование на тему «Землевладения и государственное устройство феодальной Хивы XIX в. в свете материалов архива хивинских ханов», явившееся ценным вкладом в советскую востоковедческую науку. За этот труд М. Ю. Юлдашеву в 1953 г. была присуждена ученая степень доктора исторических наук.

В дальнейшем М. Ю. Юлдашев продолжает разработку вопросов истории и источниковедения феодальной Средней Азии, особенно Узбекистана. В общей сложности им опубликовано свыше 60 научных работ.

М. Ю. Юлдашев участвовал в работе 23 и 25-го Международных конгрессов востоковедов, а также многих республиканских и всесоюзных научных сессий, конференций и т. д.

М. Ю. Юлдашеву принадлежат большие заслуги и в деле подготовки и воспитания молодых научных и педагогических кадров.

За плодотворную научно-педагогическую и общественную деятельность М. Ю. Юлдашев награжден орденами Ленина и «Знак почета», а в день шестидесятилетия ему была вручена еще одна награда — Почетная грамота Верховного Совета Узбекской ССР. Вручая грамоту, Председатель Президиума Верховного Совета УзССР Я. С. Насреддинова тепло поздравила юбиляра и зачитала приветственное письмо Первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова. М. Ю. Юлдашеву была вручена также Почетная грамота ЦК комсомола Узбекистана за его заслуги в воспитании молодых строителей коммунизма.

Юбиляра горячо приветствовали академики АН УзССР Х. С. Сулайманова, Т. Н. Кары-Ниязов, писатель Адхам Рахматов и многие другие. Все выступавшие отмечали большие заслуги Мухамеджана Юлдашевича в изучении истории Средней Азии, его принципиальность как ученого и воспитателя молодежи, большую человечность, чуткость и отзывчивость.

В адрес юбиляра поступило множество поздравительных телеграмм от академиков Е. М. Жукова, И. И. Минца, В. В. Струве и других видных ученых Москвы, Ленинграда и братских республик Союза.

М. Ю. Юлдашев находится в расцвете своих творческих сил. Пожелаем же ему долгих лет жизни, бодрости и новых успехов в плодотворном труде на благо советской науки.

М. Юнусходжаева

Общественность Ташкента тепло отметила 60-летие со дня рождения и 45-летие трудовой деятельности заведующего кафедрой истории КПСС Ташкентской Высшей партийной школы, академика Академии наук УзССР, доктора исторических наук, профессора Константина Евлампиевича Житова. На чествование старейшины

историков советского периода Средней Азии собрались представители общественности, ученые, преподаватели вузов Ташкента.

В докладе канд. экон. наук Д. А. Раджабова, посвященном жизни и деятельности юбиляра, подчеркивалось, что вся трудовая жизнь К. Е. Житова — это пример беззаветного служения науке, делу строительства коммунизма в нашей стране. Шестнадцатилетним юношей К. Е. Житов вступил в комсомол, а в двадцать лет стал членом Коммунистической партии.

В 1922—1929 гг. он учился в Иркутске на рабфаке, а затем в Институте красной профессуры в Москве, по окончании которого был направлен в Среднеазиатский коммунистический университет. В эти годы К. Е. Житов занимался разработкой вопросов истории дореволюционного Узбекистана. В 1939 г. он защитил кандидатскую диссертацию по истории Туркестана XIX в.

К. Е. Житов явился пионером в исследовании истории Октябрьской революции в Узбекистане. В 1957 г. он опубликовал монографию «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» — итог многолетних исследований, анализа и обобщения огромного фактического материала, значительная часть которого впервые введена автором в научный оборот. В 1958 г. К. Е. Житов успешно защитил докторскую диссертацию на эту же тему.

Перу акад. К. Е. Житова принадлежат многочисленные научные труды общим объемом около 100 печ. л. Он один из авторов и редакторов «Очерков истории Коммунистической партии Узбекистана». К. Е. Житов не раз выступал с научными докладами на конференциях историков в

Москве, Ленинграде, Киеве и других городах Союза.

Докладчик особо подчеркнул заслуги К. Е. Житова в деле подготовки и воспитания национальных научных и партийных кадров.

За плодотворную общественную и научно-педагогическую деятельность Константин Евлампиевич Житов награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями и Почетными грамотами.

На юбилейном собрании секретарь Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Р. Сахибаев огласил Указ о присвоении К. Е. Житову звания заслуженного деятеля науки Узбекской ССР. Вручив юбиляру грамоту о присвоении этого высокого звания, член Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, секретарь ЦК КПУз Р. Н. Нишанов сердечно поздравил его от имени Президиума ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УзССР.

Затем ученого-историка тепло приветствовали работники академий наук республик Средней Азии, представители вузов, партийные и советские работники, ученики и коллеги.

В адрес юбиляра поступили приветственные телеграммы от ЦК КП Таджикистана и ЦК КП Туркмении, от Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и многих других организаций, а также от видных ученых Москвы, Ленинграда и других городов страны.

Все поздравлявшие Константина Евлампиевича Житова горячо желали ему многих лет жизни, крепкого здоровья и дальнейших успехов в его плодотворной работе.

Б. Т. Березняк

ЮРИЙ ОСИПОВИЧ АЛФЕРОВ (1877—1964)

6 мая 1964 г. после продолжительной болезни на 87-м году жизни скончался один из старейших специалистов Узбекистана — горный инженер, старший научный сотрудник Института экономики АН УзССР, кандидат экономических наук Юрий Осипович Алферов.

Ю. О. Алферов родился 17 декабря 1877 г. в Варшаве. Там же он окончил классическую гимназию, прошел курс естественных наук в Варшавском университете, а затем поступил в Петербургский горный институт, который и окончил с отличием в 1911 г.

По окончании института Юрий Осипович работал в „Горном обществе“ консультантом по оценке месторождений и горных предприятий.

Выходец из старой интеллигентной семьи Ю. О. Алферов без колебаний принял Октябрьскую революцию и отдал все свои знания и опыт горного инженера делу строительства новой жизни.

С 1918 по 1925 г. Юрий Осипович работал управляющим сланцевыми рудниками — сначала в Ленинградской, а затем в Ульяновской областях. В 1925 г. он был направлен в Узбекистан и активно включился в социалистическое строительство тогда еще молодой Узбекской республики. Работая в ВСНХ, Госплане, Наркомместпроме УзССР, Средазгосплане и СредазЭКОСО, он непосредственно участвовал в разработке первого

пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекской ССР на 1928—1932 гг.

В этот период Ю. О. Алферов занимался обоснованием и организацией горной и химической промышленности в республике, в частности, он способствовал принятию решения о развитии ферганских нефтяных

промыслов и цементного производства в Хилкове. Юрий Осипович был одним из инициаторов проектирования и создания Чирчикского химкомбината, серного рудника Шор-су, мраморного карьера Газган и др.

С 1938 г. Юрий Осипович непосредственно участвовал в строительстве Алмалыкского рудника, где он работал в качестве главного инженера и директора до 1942 г.

С 1912 г. Ю. О. Алферов переходит на работу в Госплан УзССР, а с 1948 г. — в Академию наук Узбекской ССР. Первые два года он был ученым секретарем СОПСа, затем — старшим научным сотрудником Института экономики, где в 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию. Ю. О. Алферов был одним из организаторов Горного от-

дела АН УзССР, руководителем которого он стал в 1957 г. Последние годы своей жизни Юрий Осипович работал в Институте экономики в качестве старшего научного сотрудника.

Перу Ю. О. Алферова принадлежит около 50 научных работ по экономике горной

Юрий Осипович Алферов.

промышленности, химии, цветной и черной металлургии. Последние годы своей жизни он посвятил разработке одной из крупнейших проблем — развитию черной металлургии в Средней Азии, обосновывая целесообразность создания на базе местного сырья комплексных предприятий черной металлургии.

Незадолго до болезни Юрий Осипович осуществил свою давнюю мечту — он вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза.

Вся жизнь Ю. О. Алферова, его исключительная энергия, творческая активность,

широкая эрудиция и высокая культура — это яркий пример жизненного пути советского ученого.

Правительство республики высоко оценило трудовую деятельность Ю. О. Алферова, наградив его четырьмя грамотами Верховного Совета Узбекской ССР.

Светлый образ неутомимого труженика, чуткого, отзывчивого человека, каким был Юрий Осипович Алферов, навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

А. Ю. Ибрагимова. Ўзбекистон социалистик қишлоқ хўжалигининг 40 йил давомида эришган муваффақиятлари (Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 40 йиллигига)	5
К. Қим, Н. Ниёзов. Ўзбекистон ёқилғи саноатини ривожлантиришнинг баъзи масалалари	14
Р. Ражабов. Суғориладиган ерларда қишлоқ хўжалиги унумдорлигини ошириш масалалари	19
А. Г. Саидхўжаева. Санъатда партиявийлик принципи ҳақида	27
Қ. Самадов. Езувчининг сўзга муносабати масаласи	32

Илмий ахборот

Э. Х. Орифхонова. Қишлоқ хўжалигини ёппасига коллективлаштириш даврида ишчилар синфининг ўзбек қишлоқларига кадрлар билан ёрдами	37
И. Ахроров. Археология ҳозирги кун хизматида	39

Архив саҳифаларида

М. И. Йўлдошев. Урта Осиёда деҳқонлар ер эгаллигининг тарихига оид	42
Б. В. Лунин. Академик В. В. Бартольднинг Урта Осиё нумизматикаси ҳақидаги эълон қилинмаган лекцияси тексти	44
Танқид ва библиография	
Ғ. Абдумажидов, Т. Аюбов. Ўзбекистонда совет оиласининг шаклланиши тарихига оид китоб	48

Илмий ҳаёт хроникаси

Ф. Қ. Сулаймонова. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Тил ва адабиёт институтида	51
У. Т. Турсунов, Р. Қ. Қўнғуров, А. И. Тихонов. Самарқанд тилшунослари ишларининг баъзи якунлари	52
М. Юнусхўжаева, Б. Т. Березняк. Бизнинг юбиляrlаримиз	54
<u>Юрий Осипович Алферов</u> (1877—1964)	56

СОДЕРЖАНИЕ

А. Ю. Ибрагимова. Успехи социалистического сельского хозяйства Узбекистана за 40 лет. (К 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана)	5
Қ. Қим, Н. Ниязов. Некоторые вопросы развития топливной промышленности Узбекистана	14
Р. Раджабов. Некоторые вопросы интенсификации сельского хозяйства в условиях орошаемого земледелия	19
А. Г. Саидходжаева. О принципе партийности в искусстве	27
К. Самадов. Об отношении писателя к слову	32

Научные сообщения

З. Х. Арифханова. Помощь рабочего класса узбекскому кншלאку кадрами в период сплошной коллективизации сельского хозяйства	37
И. Ахраров. Археология на службе современности	39

По страницам архивов

М. Ю. Юлдашев. К истории крестьянского землевладения в Средней Азии	42
Б. В. Лукин. Неопубликованный текст лекции академика В. В. Бартольда по нумизматике Средней Азии	44

Критика и библиография

Г. Абдумаджидов, Т. Аюбов. Книга об истории формирования советской семьи в Узбекистане	48
--	----

Хроника научной жизни

Ф. К. Сулейманова. В Институте языка и литературы АН УзССР	51
У. Т. Турсунов, Р. Қ. Кунгуров, А. Н. Тихонов. Некоторые итоги работы самаркандских языковедов	52
М. Юнусходжаева, Б. Т. Березняк. Наши юбиляры	54
Юрий Осипович Алферов (1877—1964)	56

Технический редактор *Х. У. Карабаева*

Р00340. Сдано в набор 12/VI-64 г. Подписано к печати 23/VII-64г. Формат 70×108^{1/16}—
1,87 бум. л.—5,13 печ. л. Уч.-изд. л. 5,0 Изд. № 1223. Тираж 1180 Цена 40 к.

Типография Издательства «Наука» УзССР, Хорезмская, 9, Заказ 833.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.

Индекс
75349